

ТРИ + ТРИ или Дом с синей крышей

Ирма Давыдова

Ирма Давыдова

Три плюс три, или "Дом с синей крышей"

<https://litres.ru/74238562>

Аннотация

Вынужденные соседи, злейшие враги, или всё-таки настоящая команда?

Что может быть общего у разведёнки с двумя милыми (ну почти всегда) прицепами и программиста, которому бывшая жена... а, впрочем, об этом потом. Ни за что не угадаете, но это – дом с синей крышей и проблемы при покупке недвижимости. Хотя нет, общего с каждым днём оказывается всё больше и больше. Готовы узнать подробности?

В книге у нас:

- две случайные жертвы недобросовестных риэлторов
- соседи поневоле
- много детей, а значит много ситуаций порой смешных, а порой не очень
- постепенное развитие отношений

Всегда рада комментариям, обсуждениям сюжета и героев, поэтому не стесняйтесь! А если хотите меня поддержать, то поставьте звёздочку, добавьте книгу и библиотеку и подпишитесь на меня как на автора - мне будет приятно:)

Содержание

Пролог	4
Глава 1. (от лица Маши)	7
Глава 2. (от лица Маши)	15
Визуализация главных героинь	21
Глава 3. (от лица Маши)	22
Визуализация главного героя	29
Глава 4 (от лица Вани)	30
Глава 5. (от лица Вани)	37
Глава 6. (от лица Маши)	43
Глава 7 (от лица Вани)	50
Глава 8. (от лица Маши)	56
Глава 9 (от лица Маши)	61
Глава 10 (от лица Вани)	67
Визуализация Вики и Вали	74
Глава 11 (от лица Вани)	75
Глава 12 (от лица Вани)	82
Глава 13 (от лица Маши)	89
Глава 14 (от лица Маши)	94
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Пролог

- Я тебе говорила не брать мой йогурт? Говорила или не говорила?

- Да в чём проблема-то? Они же одинаковые, просто этот стоял ближе.

- Не одинаковые! В моём йогурте шарики лежат в отдельной секции, и они не намокают. Сама ешь свои мокрые шарики!

Я выхожу из спальни в надежде потушить скандал... ну не в зачатке, разумеется, но хотя бы не позволив ему перерасти в стихийное бедствие. Потому что когда Влада и Виктория начинают спорить, то мало никому не покажется. Но первое, что вижу - Виту. Свою миленькую любимую младшую доченьку, которая, высунув кончик языка от усердия, заканчивает дочерчивать посреди кухни границу красной полосой. Но стоит приглядеться, как понимаю, что в руках у дочери...

- Моя помада!

- Мам, я класиво начелтила, да?

Глазки Виталины сияют - малышка явно рассчитывает на похвалу. И, если начистоту, получилось у неё довольно ровно для пятилетки. Теперь кухня чётко разделена, начиная от двух конфорок плиты, переходя на духовку через пол и по столу, также деля его надвое. Но, мама дорогая, это была моя единственная помада! Блеклое напоминание о том, что где-

то внутри меня ещё живёт женщина...

- Холодильник не разделила, - с важным видом замечает Валя, запуская ладошку в пачку с... чипсами, да? А ведь у девчонки слабый желудок. - Как быть с едой?

- Лучка только с одной стороны есть, - тоскливо заметила Вита, поглядывая на остатки моей помады. - Кто-то помлёт от голода.

- Верни мне мои сухие шарики!

- Да нормальные эти, хватит нудеть.

И я стою посреди кухни, смотря на всё это безобразие, и совершенно не понимаю, где же так накосячила в этой жизни. Или всё-таки в прошлой?

Четыре девчонки же мал-мала меньше стоят передо мной и устраивают безобразный скандал, который я не понимаю, как погасить. Притом где свои дети, а где чужие, я уже давно запуталась...

- Эй! Что за шум, а драки нет?

Из своей комнаты, как и я минутой раньше, выходит мой внеплановый сосед Иван Петрович Воронов, чтоб его... Хотя нет, пусть ему живётся хорошо и денежно. Тогда этот тип наверняка съедет отсюда побыстрее, а если очень повезёт, то и в другую страну.

Я даже не понимаю, что меня раздражает сейчас сильнее - то, что он вообще существует в одном со мной пространстве, или что несмотря на эту его небритость и общую взъерошенность выглядит безукоризненно идеально. А может быть сю-

да примешано и что-то ещё.

- Или всё-таки организуем?

Девчонки, все четыре, смотрят на него с интересом. Злость же внутри меня поднимается на невиданную высоту.

Мои хорошие, добро пожаловать в мою новую историю под названием "Три плюс три, или Дом с синей крышей"!

В ней вас будут ждать приключения двух семей, которые по воле судьбы (и недобросовестного риэлтора) оказались на одной территории. Радости, проблемы, курьёзные ситуации и, разумеется, яркие герои - всё это будет у нас вас впереди. Искренне надеюсь, что она вам понравится. И если это так, буду рада вашим звёздочкам, добавлениям в библиотеку, а также комментариям - их я особенно люблю:)

*
 А сейчас позвольте познакомить вас с самым главным героем истории. Тем самым, из-за которого всё и произошло: дом с синей крышей.

 Не самый обычный домик, уже хотя бы по той простой причине, что планировка его была совсем недавно изменена. Почему? И что из этого вышло? Читайте дальше:)*

Глава 1. (от лица Маши)

- Ма-а-ам, пи-и-ить... Хотя бы палу глоточков.

Мысленно вздыхаю, смотря в зеркало заднего вида на свою младшую дочь.

- Вита, хватит так жалостливо хрипеть. У тебя бутылка с водой прямо под носом, в кармашке сидения.

- Она закончилась.

В принципе, логично. Чего бы ей не закончиться, когда перед этим Виталина слопала целую пачку овсяного печенья? Это не ребёнок, а чёрная дыра, которая всё время что-то в себя поглощает. Порой я начинаю переживать, что как-нибудь забуду покормить дочь с вечера, а потом проснусь среди ночи и у меня уже нет руки. Или ноги. Или ещё какой-нибудь части тела.

- Возьми мою, - не глядя беру свою бутылку и передаю её на заднее сидение. Разумеется, перехватывать из моих рук никто и ничего не торопится. - Влада!

- Ась? - старшая дочь окликается только после того, как я рывкнула максимально громко. - Ты что-то хотела, мам?

- Бутылку у меня заberi и передай сестре. И вытащи на-ушники, скоро уже приедем.

Мне еле слышно бурчат "ну наконец-то" и все же перехватывают пластиковую тару. Судя по звукам, вода таки попала к младшему моему отпрыску, и теперь с характерным буль-

каньем погружается в недра её желудка.

Вообще-то я не очень люблю садиться за руль во время долгих поездок, но выбора у меня больше нет. Ещё каких-то три месяца назад я была счастливой - ну хотя бы относительно - замужней женщиной, которая проживала в своей квартире, терпеливо ждала возвращения супруга и строила планы как мы наконец-то воссоединимся, переехав в северную столицу уже все вместе. Притом не абы куда переехать, а в собственное жилье! Квартиру, ради которой так долго старались и работали без отпусков. Теперь же я - официальная разведенка с двумя прицепами, которая из съемной однушки переезжает в небольшой домик в пригороде. А все почему? Потому что наивная и доверчивая идиотка. Об этом мне говорят и родители, и знакомые, и даже свекровь. Возможно, дети тоже так считают, но к счастью моему, молчат.

С Глебом мы поженились, когда мне только исполнилось девятнадцать, а через год у нас появилась Влада. Вообще-то муж мечтал о сыне, которого бы с гордостью назвал Владислав, но где-то в небесной канцелярии решили вопрос с полом по-другому. Когда дочь пошла в первый класс, мы рискнули предпринять ещё одну попытку обзавестись наследником мужского пола, высчитывая дни для зачатия и составляя графики. Словно в насмешку, пол нам так и не смогли определить ни на одном УЗИ. Но Глеб всё равно с важным видом рассказывал всем знакомым, что ждем Виталика и с упоением выбирал в интернет-магазинах машинки на радиоуправ-

лении и голубую коляску. Машинки Виталина, к слову, так и не полюбила, зато Влада катала их с удовольствием, распугивая своими подбадривающими криками всех соседей и голубей рядом с детской площадкой.

Мы жили в двушке, но дети растут и пора расширяться. Или хотя бы покидать наш пускай и большой, но далеко не самый перспективный городок. Когда Вите исполнилось два с половиной года и она пошла в детский сад, Глеб перебрался в северную столицу, чтобы на более высокооплачиваемой работе поскорее скопить на первоначальный взнос для трехкомнатной квартиры. А через полгода, дождавшись пока младшая немного акклиматизируется в саду и ей исполнится три, на работу вышла и я. Разумеется, простым администратором в офис, ведь по специальности меня, не готовую трудиться сверхурочно, да к тому же с пробелом в стаже, никто бы не взял. Зато так я смогла оплачивать наши счета и закупать продукты, пока муж откладывал на новую квартиру, сам проживая в съёмной студии.

Он приезжал к нам каждые три месяца, беря на работе недельный отпуск, и целых семь дней мы были, словно настоящая семья. Явился и этой весной, вдохновлённый, что нашёл подходящее жилье. Удобное расположение, приятная планировка. Осталось только продать нашу с ним двушку и доложить необходимые средства, что мы и сделали в срочном порядке. И с этого момента всё пошло наперекосяк.

Первым не звончком даже, а сразу грохотом колокола,

было то, что ровно половину денег от продажи квартиры Глеб потратил на новую машину. Мол, новая жизнь - новый уровень. Я тогда оказалась в таком шоке, что даже не смогла как следует возразить. Не готова была. Но уже через несколько дней выяснилось, что всё это были только цветочки.

Как только сделка купли-продажи наше й двушки была официально завершена, мы с дочками переехали на съёмную однокомнатную квартиру. Глеб оплатил её нам на полгода вперёд, чтобы прожили в ней пока он занят документами с новым жильем и ремонтом. Но стоило разложить во временном жилье чемоданы, как муж подошел ко мне и без обиняков сообщил, что нам пора расставаться. Там, в большом и сером городе, у него уже есть любимая женщина, которая-таки подарит ему долгожданного сына - до родов осталось подождать совсем немного. А всё, на что можем рассчитывать мы с девочками - половина от нашей совместно нажитой квартиры.

Я знала, что сама себя подставила. Что оказалась дурой везде, где только можно. Когда я позвонила свекрови, она мне безо всяких предисловий об этом и сообщила: мол, это какой нужно быть идиоткой, чтобы отпустить мужа одного в другой город. Да ещё и будучи такой: не блещущей ни умом, ни интересной работой, ни шикарной внешностью. Тётка тёткой, да ещё и с двумя дочерями. Звонок моим родителям оказался ещё тяжелее, ведь они и без того были измотаны разводом моей старшей сестры, которая, по их словам,

теперь спуталась с каким-то там стариком, да ещё и близнецов в ту глухомань потащила. Напомнили, что, мол, предупреждали меня, ведь у Светы как раз все так и начиналось: муж работал и жил отдельно, а её с детьми оставил самих по себе. И помогать, разумеется, отказались, заявив, что и так должна быть благодарна, раз позволили прописать у них Владу и Виту и выделить им доли ради завершения сделки по продаже квартиры.

Примерно неделю я пробыла в какой-то прострации. Не помнила, как жила и что ела. Начисто пропустила, как заботилась в эти дни о дочерях. А потом меня словно перемкнуло. Развелись - ну и ладно. И без Глеба проживу, тем более он поступил ещё хотя бы относительно благородно, не оставив нас совсем без гроша.

Но новая жизнь – новое жилище. Я перерыла целую кучу объявлений, и в итоге остановилась на небольшом домике в пригороде. Он был довольно симпатичным, хотя и на двух хозяев. Но главное, из-за срочности сделки недвижимость продавали по такой шикарной цене, что даже после покупки у меня оставалось немного средств в запасе. На работе я попросила перевести меня на удаленный формат, завершила все дела в школе и садике у девочек, и вот мы вместе с нашим нехитрым скарбом мчим по просёлочной дороге к своему новому жилью.

- Мам, я писять хочу!

Ну разумеется...

- Вит, а может не нужно было столько пить?

- Может, - соглашается дочь. - Но писять все лавно охота...

Оглядываю окрестности, но, как назло, даже кустиков никаких не видно – сплошь голая степь. Вернее, засаженная, разумеется, но прикрыть присевшего за кустиком картофеля ребёнка мне решительно нечем.

- Детка, подожди ещё немного, скоро приедем. Там и в туалет сходишь, и ещё раз поешь.

Упоминание еды заставляет младшую дочь немного успокоиться, зато активизируется старшая.

- Мам, а долго ещё?

- Навигатор показывает, что минут десять, - хмыкаю, поглядывая на прикрепленный рядом с рулём телефон. — Вот, смотри: впереди уже виднеется деревенька. Наш дом ближе к центру, и он с синей крышей.

Собственно, цвет этой крыши меня и покорила на фотографиях. Ничего другого будто бы и вовсе не видела, даже планировка как-то прошла мимо моего взора.

- Да помню я про крышу, помню, - Влада бурчит, как и полагается любому тринадцатилетнему подростку. - Мам, ты правда думаешь, что это хорошая идея - покупать недвижимость, даже не съездив туда предварительно?

- Говоришь так, будто сама не любишь сюрпризы...

Конечно, в некоторой степени Влада права. Сделка заключилась уж слишком быстро, но я... Кажется, я совершенно измотана, и, если не получу хотя бы немного позитива, свих-

нужь окончательно. Деревня, свежий воздух и свой собственный дом — это то, о чем я уже давно мечтала. Ну может ещё собака. А если вспомнить, как долго в моей жизни тянется чёрная полоса, то все сомнения попросту отпадают. Мне обязательно повезет. Обязательно.

Ещё некоторое время мы движемся по навигатору, едва не пропустив поворот из-за очередного "мам, писять" от Виты, но наконец обнаруживаем нужный дом. Вот только...

Вы когда-нибудь сталкивались с таким феноменом фотографий, когда понимаете, что в реальности видите перед собой одновременно и то, что было на картинке, и нечто иное? Это как с человеком, когда вам на сайте знакомств отправляют фотку красавчика, но именно под этим ракурсом у него не видно второго подбородка, чуть косящего глаза и изрядного пивного брюшка. С домом с синей крышей оказалась та же история.

Я припарковываюсь, прикусывая губу. Выхожу из машины сама, а после помогаю выбраться и Вите. Влада становится рядом со мной, покинув салон совершенно самостоятельно, и мы все трое застываем перед зданием. Ну как застываем... Младшая-то моя приплясывает.

- Кажется, изначально дом не был на двоих хозяев... - тянет Влада, но я и сама увидела, что стена посередине домовладения замазана побелкой довольно криво, и сквозь неё проступает кирпичная кладка. А вот крылечки и входные двери по бокам появились совсем недавно. - Даже забора от-

дельного не потрудились сделать.

- Возможно дом и вправду разделили задним числом, но разве это такая уж большая проблема? - напоказ невозмутимо пожимаю плечами. - Нам обещали три изолированные спальни, общую гостевую, кухню и санузел прямо в доме. Ну что, пойдем осматривать свою территорию?

Но вот ответить мне девчонки не успевают, потому что наше внимание привлёк подъехавший и припарковавшийся рядом с моей малюткой Фиестой джип.

Глава 2. (от лица Маши)

Честно говоря, меня и сам джип впечатлил, хотя был явно не первой свежести. Зато опрятный, и о машинке явно заботятся. Я в этом знаю толк: Глеб и старую-то свою просто обожал, а уж новую...

Морщусь, ведь не планировала сейчас вспоминать бывшего мужа. Вообще вспоминать, и потому владелец авто как-то заранее мне не понравился.

Дверца джипа открывается, и из него выходит... ну не полубог, понятное дело, но выглядел мужчина вполне приятно. Лет тридцать пять, может плюс-минус пару лет. Модная нынче небритость, немного отросшие длиннее необходимо-го волосы, и довольно широкие плечи. А ещё совершенно шикарные скулы и очки в квадратной оправе! Мой личный фетиш, если что, и я довольно долго тайком вздыхала, когда Глеб сделал себе коррекцию зрения.

Черт! А ведь не хотела, не хотела даже думать о бывшем! Что за напасть такая? Но, что гораздо интереснее, откуда нарисовался этот тип? Хоть бы он оказался каким-нибудь риэлтором, курирующим продажу соседних домов и просто припарковавшийся здесь по ошибке, а не соседом. Нет-нет, не нужно мне сейчас заглядываться на всяких там посторонних мужчин.

Пара секунд, и вот мы уже сталкиваемся с этим риэлтором

взглядами. Искренне надеюсь, что мой остался совершенно нейтральным, и даже проблеска восхищения не проявилось, потому что буквально на мгновение, но в глазах мужчины появилось нечто, что помогло мне вспомнить кто я и как вообще выгляжу. Широкий спортивный костюм, волосы собраны в пучок, никакого макияжа. Типичная разведенка за тридцать, и даже дети при мне.

Точно, дети! Вита вон рядом стоит и пританцовывает пока я пялюсь на скулы посторонних мужиков. Хороша мамаша, нечего сказать!

В итоге мы даже кивками не обмениваемся, я подхожу к небольшому заборчику и уверенно толкаю калитку. Ладонка Виталины в моей руке, а Влада топает немного позади. Но что меня волнует сильнее, так это то, что почти следом проходит и этот самый риэлтор.

Получается, он курирует не что-то там, а вторую половину дома? Ладно, сперва - туалет, а с остальным будем разбираться потом.

К счастью, ключи были у меня на руках, и я уверенно топаю к левой части здания. Риэлтор же словно зеркалит, направляясь к правой. Под бубнеж "писять, писять, писять" открываю замок, не забыв отметить, что ключ заходит очень хорошо и гладко.

Сразу же попадаю в небольшой коридорчик. Вторая дверь пропускает наше семейство в гостевую комнату, и Вита сразу замечает нужное ей помещение: оно прикрыто резной две-

рю с совершенно по-дурацки нарисованным на ней горшочком. Но стоило младшей скрыться в нужном направлении, даже не потрудившись закрыться на замок, как с другой стороны здания к нам входит тот самый мужчина.

Мы смотрим друг на друга, а после совершенно синхронно переводим взгляд на дверь туалета.

- Женщина... - тянет риэлтор. - А с какой это радости ваш ребенок пользуется моей ванной комнатой?

На самом деле, меня передернуло уже от одного слова "женщина", да ещё и сказанного таким недовольным тоном. Но что значит "его ванной комнатой"?

- Что значит "вашей ванной комнатой"? - спрашиваю уже вслух, сложив руки на груди. - Между прочим, мы на своей половине дома. А вот кто вы такой - вопрос.

- Я - хозяин, - уверенно отвечает мне мужчина. - И куда как интереснее, откуда нарисовались вы. Входите, словно к себе домой, да к тому же...

— Вот так прикол!

Честно, я про Владу и вовсе позабыла, настолько меня ошарашил этот... гость. А та уже осматривается вовсю, да ещё и топает мимо меня и куда-то за спину владельцу джипа.

- Влада! - кричу, округлив глаза. - Куда?

- Женщина, уберите-ка своих детей с моей территории, - заявляет пижон, и мне очень хочется его стукнуть. Опять "женщина", и снова так же предвзято!

- Мам, я пописяла. А обедать скоро будем?

Теперь все взгляды сходятся на Вите, которая стоит рядом и поправляет шорты, и я готова взвыть.

- Так, - говорю тоном, от которого даже пижона передо мной слегка передергивает. – Вита, иди и сядь на диван. Влада - ко мне. И перестань шастать где ни попадя. Мужчина, теперь о вас...

Вполне возможно, мне что-то и хотели ответить, но Влада не дает нам даже рта раскрыть. Ну да, я в курсе, что мать из меня получилась отвратительная: никакой дисциплины в семье нет и в помине. Мне об этом, знаете ли, родители и свёкры говорят постоянно.

- Нет, мам, ты только посмотри! - заявляет моя старшенькая, но все-таки подходит ко мне ближе. - Этот дом не на двух хозяев - он обычный. Просто кто-то заделал главный вход и пробил вместо него два по бокам. Я посмотрела, комнаты разделены кирпичной перегородкой, но её возвели недавно. А кухня и туалет здесь и вовсе общие.

Мы оборачиваемся с этим пижоном, оглядываясь по сторонам, и наконец-то замечаем то, о чем и говорит Влада. Когда-то, притом относительно недавно, дом и вправду был единым целым. От главного входа ты попадаешь сразу на кухню и видишь вход в совмещенный санузел. Справа и слева от них раскинулись довольно просторные, квадратов на двадцать, комнаты, из которых видны двери в комнатухи поменьше. Возможно изначально их и вправду было по две с каждой стороны, а разделение сделали позже. Но дом... Тео-

ретически, его действительно можно поделить на двух хозяев. Но тот, кто затеял перестановку, явно не довёл её до конца, проигнорировав перегородку между половинами и то, что здесь одна на двоих кухня и ванная.

- ..ять, - едва улавливаю чутким слухом как выругался мужчина, но на мой сердитый взгляд он не реагирует. - Так и знал, что что-то окажется не так с этой сделкой. Ну не может нормальный дом стоить так дешево!

- Мам, тебя нагрели, - подтверждает Влада. - Правда, не тебя одну.

Старшенькая моя демонстративно смотрит на нашего соседа, и мы с ним одновременно тянемся к мобильным.

Честно, как только дозвонюсь до этого горе-риэлтора, что подкинул нам такого кота в мешке, поругаюсь вволю. Выплесну на него всю обиду и за неустроенную жизнь, и за потраченные нервы, и за то, что меня дважды за последние пять минут называли "женщиной", рассматривая весьма брезгливо. А уже потом потребую свои деньги обратно.

Морально я была готова и к ответным обвинениям, и к уловкам, и даже к тому, что меня захотят ещё раз обмануть или начнут сбрасывать звонок. Но то, что гудков даже не было, заставило покрыться ледяным потом.

Предприняв ещё две попытки, роюсь в адресной книжке телефона и нахожу номер самого риэлторского агентства. Дважды мы общались с секретарем, а ещё я отправляла им по электронной почте копии документов. Но вместо мило-

го голоса молодой девушки слышала только "номер больше не обслуживается", а отправленное в спешке письмо вернулось назад - почтовый клиент его попросту не пропустил. Адреса не существует.

- ...ять, - теперь ругаюсь и я, только в последний момент сообразив, что у меня тут дети рядом.

Поднимаю взгляд на мужчину, который застыл с телефоном в руке, и кажется вижу собственное отражение.

Нам даже не нужно обмениваться фразами: и без того понятно, что этого пижона развели ровно так же, как и меня, а виноватых теперь не найти и вовсе. И как теперь со всем этим быть?

Честно, я даже не против вступить в диалог, но как раз в этот момент со стороны стола периферийное зрение улавливает движение, и уже через секунду на пол летит какая-то чашка.

- Пластите... - слышу голосок Виты под аккомпанемент звона осколков. - ...ять, да?

Визуализация главных героинь

Давайте что ли познакомимся с нашими девочками. По-
может мне с этом нейросеть, раз уж её все любят больше:)

 Первая на очереди - **Мария Семёновна Синичкина**.

33 года, совсем недавно развелась после четырнадцати лет брака. Немного полновата, что только усугубляется любовью к удобной одежде оверсайз. Очень мягкая по характеру, хотя усердно пытается себя изменить.

Сейчас работает дистанционно.

 Вторая у нас - **Влада**. Старшая дочь.
 Типичный подросток, которая обожает сериальчики и психологию. Подписана на многие блоги семейных психологов. Имеет плохой аппетит и переборчива в еде.

 Младшая Синичкина - **Вита**.

Ей 5 лет, и она всеобщая любимица, а ещё бандитка и обжора. Не выговаривает букву "Р" несмотря на все старания матери.

А про второго хозяина дома узнаем уже в следующей главе.

Глава 3. (от лица Маши)

Выходка Виты заставляет нас обоих встряхнуться. Оцепенение и появившаяся беспомощность прошли, уступив место здравому смыслу. В конце концов, я же не только за себя отвечаю, но и за своих девочек. Не время распускать нюни, пора брать быка за рога и отвоевывать территорию.

- Думаю, мы с вами оба в одинаковых ситуациях, - начинаю, стараясь звучать уверенно. - Риэлтор не отвечает, и возможно придется даже обращаться в суд, ведь проживание на таких условиях невозможно.

- Согласен, - кивает мужчина. - Лично я рассчитывал на спокойную обстановку, а не какую-то коммунальную квартиру.

Стукнуть пижона захотелось ещё сильнее, но притормаживаю себя изо всех сил.

- Аналогично, - киваю. - Но видимо сейчас мы совершенно беззащитны перед обстоятельствами. И прошу прощения, что из-за всего этого вам придется съезжать.

- В смысле, съезжать? - на лице у моего визави появляется такое забавное выражение, что обязательно умилилась. Если бы не была так зла. - Дамочка, вообще-то это мой дом, и уезжать я никуда не намерен.

- Ваш?

- Хотя бы половина, - исправляется пижон, демонстратив-

но поправляя очки. - Но факт остается фактом.

- Если только ваши документы - не подделка, - язвительно добавляю я. Кажется, от одного своего фетиша я только что избавилась, и никакие очкарики мне больше не нравятся. - И я не собираюсь тратить время и силы, таща куда-то детей.

- Надо же, ещё одна "яжемать!" нарисовалась, - вы только посмотрите, сколько яда! - Если на то пошло, мои силы и рабочее время весьма дорого стоят. Или собираетесь выплатить мне компенсацию за простой, пока будем искать ответчиков?

- Раз не хотите по-хорошему, значит придется приглашать представителей закона.

Вот честно, я не собиралась говорить подобное. Но одна лишь мысль о том, что придется сосуществовать на одной территории с подобным... индивидом, заставляет мои пальцы сжиматься в кулаки.

- То есть, участковый? - уточняет мужчина с ровно той интонацией, с которой проговорил бы "то есть, война?", и я киваю в ответ.

- Он самый.

Разумеется, ждать этого самого участкового пришлось довольно долго. Ну правильно, ведь у нас тут не поножовщина какая! Во всяком случае, пока. И только три часа спустя приехал поноватый и уставший от жизни дядечка в форме, который оглядел нас довольно унылым взглядом.

Уселся он на кухне - нейтральной территории, в которой

я успела убрать осколки чашки, но больше туда не заходила. По какому-то негласному правилу мы с пижоном держали эту дистанцию, словно боясь нарушить хрупкое перемирие. Зато словно в противовес успели каждый затащить свои чемоданы и даже кое-что распаковать. Эдакий вызов. Знак того, что мы расположились здесь всерьёз и надолго.

- Ну а от меня вы чего хотите? - устало поинтересовался полицейский, как только закончил изучать наши комплекты документов. - Сделка законная, акта мошенничества я не наблюдаю. Да и не моя это юрисдикция, если на то пошло.

- Но вы ведь понимаете, что невозможно проживание нами на одной территории? - спрашиваю, сводя брови. - Я не могу оставить дочерей рядом с человеком, которого сегодня впервые в жизни увидела.

- Ну так и скатертью дорога! - фыркает пижон. - Мне же спокойнее.

- Нам элементарно некуда идти, - теперь пытаюсь давить на жалость. - Пожалуйста, неужели ничего нельзя сделать?

- Мария Семёновна, Иван Петрович - ровно такой же законный владелец половины дома, как и вы, - теперь участковый пожимает плечами, заодно поднимаясь на ноги. Подозреваю, он и сидел-то у нас исключительно от скуки. - Поэтому имеет такое же право оставаться здесь.

- То есть, я должна теперь жить вместе с незнакомым мужчиной?

- Ну так познакомьтесь. У вас же даже фамилии у обоих

птичьи – чем не повод!

Не знаю даже, кого теперь хочется стукнуть сильнее - пижона, или всё-таки этого стража порядка. "Познакомьтесь"! И шутка про фамилии вообще ни разу не смешная: Воронов и Синичкина.

- Но...

- Честно, надоело уже, - внезапно взрывается этот самый Иван Петрович. - Я что, похож на маньяка-извращенца? Потому что даже представить не могу, кого бы ещё заинтересовала разведёнка не первой свежести. И у меня, кстати, не меньше вопросов к вам: вдруг вы и вовсе воровка-домушница.

Хватаю воздух ртом, не понимая, как на это реагировать.

- Вы хоть понимаете, что только что произнесли клевету, да ещё и при представителе закона?

- По факту, не произнёс, - улыбается мне участковый. - Но раз уж вы начали потихоньку налаживать диалог, то позвольте откланяться. Хорошего дня.

Ретировался полицейский, к слову, довольно быстро. Он словно чувствовал, что мои покрасневшие щёки и горящие глаза — это не к добру. Но, если уж на то пошло, плевать я на него хотела. Моя ненависть уже успела найти для себя объект, и теперь могу сказать совершенно точно: у нас здесь война.

Некоторое время мы стоим друг напротив друга. Горящие взгляды, сердито сведённые брови, едва заметно подрагива-

ющие крылья носа. В общем, два бизона перед стычкой, никак не меньше. Но если пижон ещё может себе позволить что-то там фырчать и возмущаться, то у меня ситуация намного хуже. Потому что слышу за своей спиной, как Вита заканчивает шуршать последним фантиком, а значит с минуты на минуту мне нужно будет начинать готовить обед. Или скорее ужин?

Едва заметно выдыхаю, заодно успокаивая нервы. По-хорошему, конечно, надо было бы уехать отсюда, ведь мы пускай и забрали вещи из съёмной однушки, пока что она числится за нами. Но вся проблема в том, что мне нужны деньги. И я почти договорилась с хозяйкой, что она вернёт нам половину оплаты аренды, и тогда я смогу продержаться хотя бы пару дополнительных месяцев безденежья. Потому что давайте откровенно, вряд ли в ближайшие недели, а то и месяцы, получится вернуть свою оплату за этот чёртов дом с чёртовой же синей крышей, в которую я буквально влюбилась на фотографиях. И нет никакой гарантии, что меня не попрут с работы со дня на день.

- Иван Петрович, я ведь правильно запомнила? – стараюсь говорить если уж не миролюбиво, то хотя бы нейтрально. – Думаю, раз мы с вами сейчас оба в безвыходном положении, придётся как-то приспособливаться.

Не дожидаясь ответа от слегка удивлённого мужчины, прохожу к дивану, где лежит моя сумка с документами. По пути отмечаю, что из еды закончились даже гречневые гале-

ты, которые вообще-то никто не ест помимо меня, безуспешно пытающейся похудеть, и мысленно качаю головой: надо поскорее решать со всем этим.

Возвращаюсь на кухню и протягиваю мужчине свой паспорт в раскрытом виде.

- Можете изучить, а я хочу посмотреть на ваши документы. Так мы будем иметь хотя бы какие-то базовые знания друг о друге и, соответственно, жить более спокойно.

Пижон кивает медленно, словно не ожидал от меня подобного хода, и из кармана куртки вытаскивает свой паспорт.

Листаю книжечку в кожаной обложке медленно, стараясь запомнить всё «от» и «до». Итак, с фотографии на меня смотрит ещё двадцатилетний Иван Петрович Воронов, чьи щёки по-юношески чисто выбриты. Зато квадратная оправа очков вообще не менялась. Ему действительно тридцать пять, прописка местная. Долистываю до графы «семейное положение» и вижу там два штампа: о регистрации брака и о разводе, притом последней печати чуть больше полугода. Ну надо же! Страница с полем «дети» показывает, что у Воронова их двое, и тоже девочки. Интересно, развестись было желанием его супруги, или всё-таки пижон сам захотел свободной жизни? Впрочем, любопытной Варваре, и далее по тексту. Мне же подобная информация ни к чему – не моего поля ягодка. Да и вообще, разве не я собиралась сосредоточиться на детях и карьере? Поэтому пролистываю оставшиеся страницы, отметив, что заграничный паспорт у мужчины

имеется, а свой долг родине он уже отдал, и возвращаю документ, взамен получая свой.

- Думаю, нам стоит заранее оговорить некоторый ряд правил, - опять же начинаю разговор первой, в душе опять сердито фыркая. Ну что за мужик! Ни рыба, ни мясо...

- Полностью согласен. Итак, начнём?

Визуализация главного героя

С девочками мы уже познакомились, настала и его очередь. Тем более, паспорт уже увидели:)

 Воронов Иван Петрович, 35 лет. В разводе. Программист на фрилансе. Перфекционист, хотя и не во всём. Сейчас активно ударился в ЗОЖ и подкачивает мышцы.

Глава 4 (от лица Вани)

- Двадцать восемь... Двадцать девять... Тридцать!

Заканчиваю с подтягиваниями на перекладине и спрыгиваю на землю. Теперь короткая пробежка, аккуратно до дома, а после душ, кофе и можно приступать к работе. Тем более, я и без того немного затянул со сроками проекта.

Бегу трусцой, контролируя дыхание и стараясь не ускоряться сверх меры – сегодня у меня забег не на скорость. Быстрый взгляд на фитнес-браслет и внутри разливается удовлетворение: пульс в тех пределах, которых и добивался, а километраж и сгоревшие на спортплощадке калории не могут не радовать. Опять же, погода на улице стоит чудесная, и даже хорошо, что пока до конца не собрал беговую дорожку и велотренажёр. Успеется ещё.

Ровно в семь утра захожу в дом и, схватив полотенце из спальни, направляюсь в душ. Правда на полпути возвращаюсь ещё и за гелем вкупе с шампунем. Или всё же оставить его на общей полке? Не будет ли мешаться?

В ванной, разумеется, чисто. Вентиляция работает как надо, нигде ничего не подтекает, да и вообще тут довольно приятно. Во всяком случае, на моей половине, потому что по соседству с моей практически пустой полкой водружены розовые гели для душа, розовые шампуни, розовые зубные щётки. Угадайте, какого цвета мыльницы и мочалки? Каждый

раз, когда вхожу сюда, в обязательном порядке перед выходом промываю глаза в качестве профилактики передозировки барби-ауры. И всё благодаря кому? Правильно, моим соседкам.

Итак, восемь дней назад я переехал из однушки за город, как и планировал. Квартиру передал закадычному другу Пашке, чтобы не простаивала и не напоминала о прошлом, а сам надеялся как следует сосредоточиться на работе, а заодно поднять иммунитет и основательно заняться скульптурированием тела. А то в большом городе и соблазнов не меньше: то в фаст-фуд по пути заскочишь, то в тренажёрку поленишься идти. В деревне же вся улица в твоём распоряжении, а беговую дорожку мне как раз отдал Пашка. Короче, вначале я открыл сайт провайдеров чтобы понять, где будет самое лучшее покрытие интернета. Потом наложил это на карту сайта с продажей недвижимости, отсортировав по цене. Десять минут и – вуаля! – нашёл довольно интересный вариант. Правда в продаже была половина дома, но мне-то по большому счёту разницы нет. Когда уже привык жить в мегаполисе, соседи через стенку не могут напугать.

Ох, как же я был неправ, когда так думал... Повёлся на приятную цену, не оценил заранее все риски, и в итоге встрял в весьма неприятную ситуацию. Потому что по документам раздел дома сделали, а по факту – так и не довели до ума. То есть, у нас с моими соседками нет никакой перегородки между жилплощадями, да к тому же одна на двоих

кухня и санузел. Это уже не дом на двух хозяев, а какая-то коммуналка получается.

Соседки, кстати – те ещё кадры. Разведёнка за тридцать, плюс две её девахи. Мелкая, кстати, даже прикольная. Забавные хвосты, хитрющие глаза, вечно что-то жуёт и не выговаривает букву «Р». Старшая – типичный подросток, и обычно сидит в телефоне. Но их мамаша...

Открываю воду, а заодно намыливаю мочалку. Чёрную, как и полагается настоящему мужику. Не глядя возвращаю баночку с гелем на свою половину полки, и начинаю смывать с себя пот после тренировки и пробежки.

Вот, кстати, к чему придраться нельзя, так это к тому, что меня не пытаются притеснять. Я уже был морально готов отстаивать каждый сантиметр общего пространства, однако нет, этот женский батальон даже не попытался давить тем, что их трое, а я всего-то один. Полки что в ванной, что на кухне разделены чётко на две территории, хотя не скрою, что моих вещей там на порядок меньше. Особенно на кухне! Все мои коктейли, протеиновое питание, овсянка и свежие овощи спокойно умещаются в одном-единственном уголке. Зато продуктов у соседки – вагон и маленькая тележка. С другой стороны, а чего ещё ожидать, с такими-то габаритами её кормы?

Подведём краткие итоги: восемь дней назад я познакомился с Марией Семёновной Синициной и не испытал по этому поводу никакого восторга. Что за финты от мирозда-

ния? Уж если судьба подкидывает соседку, пускай та окажется хотя бы красоткой. Ну так, в качестве компенсации за мои прошлые страдания. А эта что? Низенькая, кругленькая, ни грамма макияжа и в отвратительного вида футболках вместе со спортивными штанами. Даже вопросов не возникает, почему её оставил муж.

Закручиваю кран, стряхиваю с волос лишнюю влагу и натягиваю шорты. Блин, а свежую майку я в спальне забыл ... Ну да и ладно, потом надену. Тем более, раньше семи тридцати никто из этой семейки не просыпается.

После себя протираю раковину и душевую лейку. Окошко раскрываю настежь – вот она, особая прелесть жизни в деревне! Теперь самое время варить кофе и работать, работать.

Но стоило открыть дверь, как в меня врежется сонное нечто: Мария Семёновна во всей своей некрасе. Волосы, которые попытались собрать в пучок, взъерошены, глаза и во все полуприкрыты. Подозреваю, что она – сова, притом довольно типичная, пускай и переученная петь жаворонком. Однако весь сон с дамочки слетает, как только понимает, во что конкретно врезалась.

На самом деле, это даже слегка приятно. Понятное дело, что соседка у меня далеко не красавица, но то, как мило покраснели её щёки и расширились глаза упорно доказывает, что не зря я так пыхчу на тренажёрах и сосредоточен на подсчёте калорий. Подозреваю, ещё месяц или два, и можно будет смело выбираться в какой-нибудь клуб, битком на-

битый симпатичными девчонками. Или и вовсе отправиться на курорт поближе к морским берегам. Ну а что? Должность программиста на фрилансе позволяет некоторую вариабельность рабочего места.

- Между прочим, могли бы выглядеть и поприличней! – сердито выдаёт моя соседка, отвлекая от мыслей о знойных красотках с коктейлями в руках, бёдра которых едва прикрывает накидка. – Вы ведь не один здесь живёте.

- Чем вам не нравится мой вид?

Нет, я не флиртую – просто дразню. Ещё не хватало, оказывать знаки внимания этому колобку на ножках!

- У меня всё-таки девочки, поэтому впредь прошу вас не забывать о приличиях и надевать футболку.

Ну надо же! Глазки сверкают недовольством, руки сложены на груди. Колобок в гневе?

- Тогда и вы, будьте добры, не расхаживайте по дому в подобном виде, - копирую позу дамочки, да и взгляд заодно. – Мне может тоже не слишком приятно наблюдать по утрам подобную... картину.

Мария Семёновна сдвигает брови, а после молча скрывается в ванной. И так у нас каждый день – как на вулкане. Или как на войне. Каждая фраза так и отдаёт желчью или сарказмом, и именно поэтому мы стараемся друг с другом не разговаривать. Но по большому счёту, это нам и не нужно.

Скрываюсь в спальне, всё же натягивая на себя футболку. По пути включаю кофе-машину, чтобы погрузиться в работу

с комфортом.

Вообще-то это я, конечно, зря – не такая уж моя соседка и страшенькая. Если бы не была ершистой, мы бы почти наверняка поладили. А так – просто получает ответку за своё же поведение.

Забрав чашку с кофе, отправляюсь в свой рабочий кабинет. По факту, жилых комнат у меня четыре: просторная гостиная прямо за зоной кухни, плюс три маленьких помещения. Одно из них я приспособил под спальню, в другом организовал кабинет. Третье пока ещё в процессе доработки, потому как планирую сделать там настоящую спортивную комнату. Площадь, разумеется, маловата, и со временем там нужно будет сделать толковую вытяжку. Но пока что и беговая дорожка, и велотренажёр простаивают, а я стараюсь проводить свои тренировки на улице.

Включаю ноутбук, надеваю наушники, делаю первый глоток кофе. Ну всё, к работе полностью готов. И, собственно, работаю даже, но только полчаса. Всё, что происходит дальше, попросту выбивает меня из рабочего ритма, притом не только сегодня, а вот уже неделю.

Запахи. Сдоба с ванилью, и тонкие нотки мёда. Призывные настолько, что рот сам по себе наполняется слюной, а мысли лишь о том, как бы закинуть в себя хоть что-то.

Несколько минут я всё ещё пытаюсь редактировать программу. Но в таких условиях мозг попросту отказывается нормально функционировать, а желудок так и вовсе свора-

чивается в тугой комок. Чёрт!

Ненавижу своих новых соседей, просто ненавижу.

Глава 5. (от лица Вани)

Всё-таки сдаюсь.

Сохраняю набросок кода и блокирую компьютер. Решительно поднимаюсь из-за стола, напоминая себе, что вообще-то тоже здесь хозяин. И имею ровно такое же право отправиться завтракать, как и эта семейка.

Стоит дверям открыться, как меня просто окунает в блаженные ароматы утренней выпечки. Соседка постоянно что-то да печёт: то сырники, то блинчики, то оладьи. В принципе, понятно, почему она такая круглая, хотя порции себе делает довольно маленькие по сравнению с дочерями. Но этот аромат...

Прохожу на кухню и получаю синхронное «здрасьте» от малявок. Отвечаю, но также только им – с Марией Семёновой мы вроде как уже виделись, а без повода не разговариваем. Даже не смотрим друг на друга лишний раз, что в принципе неплохо.

Подхожу к шкафу и вытаскиваю банку с сухим коктейлем. Готовить-то его проще простого: залил водой, перемешал и пей, сколько влезет. Притом влезало раньше немало, пока не начал проживать на одной территории вместе с этой Синичкиной, которая просто помешана на еде. Изначально я планировал усесться прямиком за стол, но сила воли-то не железная. Желудок и без того сводит от шикарных арома-

тов шарлотки, которую эта безумная женщина успела испечь с самого утра. А ведь, казалось бы, когда столкнулись час назад в дверях ванной, даже глаза нормально не могла открыть... Это что, магия? Или скорее уж издевательство какое-то.

В общем, пью свой протеиновый коктейль, мечтательно разглядывая в кухонное окошко примитивный пейзаж, и изо всех сил стараюсь не оборачиваться на стол с ароматным пирогом и перепачканными в сахарной пудре мордашками. Но не успеваю допить резко ставший казаться отвратительным напиток, как мобильный у кого-то за столом разрывается виброзвонком.

- Да, Сергей Сергеевич, - проговаривает моя соседка, и я едва ли не впервые слышу в её голосе нотки неуверенности и даже лёгкой паники. – Но ведь до начала рабочего дня ещё почти четверть часа... Да, поняла.

Мария Семёновна поднимается из-за стола и топает в свою комнату. Видимо, кого-то ожидает распекация...

Синичкина тоже работает из дома, но не фрилансером, как я, а где-то на удалёнке. Подозреваю, что мелкой сошкой, иначе фиг бы она отвечала в подобном тоне. Но это, как и всё, связанное с этой семейкой, не моё дело, поэтому...

- Иван Петлович, делжи!

Оборачиваюсь и смотрю вниз, на младшую из дочек Синичкиной. Та же протягивает мне на маленькой тарелке кусочек шарлотки.

- Спасибо... - мило, конечно, но блин! - Вита ведь, да? Спасибо, но не нужно.

- Ты только пьёшь, а ведь такой большой. Надо холосо питаться.

В этом ребёнке что, живёт сердобольная бабуська? И, как на грех, рука так и тянется забрать кусок пирога. Но если мелочь предлагает угощение от чистого сердца, то как быть с её мамашей? Предложи шарлотку сама Мария, и проблем бы не возникло. Но как быть сейчас? Если усядусь за стол и вернётся хозяйка, может подумать, будто я выпросил сдобу. Слопаю прямо так, запихнув в рот поскорее, и выйдет ещё более неловко, когда узнает про подношение постфактум. В итоге, скрепя сердце, отвожу от куска взгляд и мотаю головой.

- У меня диета, мне нельзя сладкое и сдобу. Но всё равно спасибо за заботу.

Малявка опускает руку и смотрит на меня, словно на душевнобольного. Ну или просто больного, но взгляд весьма выразителен.

- Так ты из этих, что ли? – спрашивает Вита весьма брезгливым тоном.

- В смысле, из этих?

- Ну этих... - хмыкает малявка. – Спортсмены котолые. За 303.

- Эм...

Ну и что я ей должен сказать на это? Правда скорее всего

девочке ответ мой и не нужен, потому что продолжает она безо всяких пауз.

- Диета – это плохо. От них полтится цвет лица и халактел. Мама вон тоже на диете, и всё влемея грустная...

Это Синичкина-то на диете? Ну-ну... Правда секунду спустя действительно замечаю на её месте мисочку с кашей вместо тарелки пирога.

- Колоче, ешь.

- Витка, отстань! – наконец-то в разговор вмешивается и вторая сестрёнка, которая до этого только бросала на меня скептические взгляды. – Мама же тебе сказала не лезть к соседу и не навязываться. А ты чего?

- Ну а чего он голодный ходит? – не уступала мелочь, а мне вдруг резко захотелось свалить к себе в комнату. Чего я вообще сюда выперся? Потом бы попил свой коктейль, не умер от голода. – ЗОЗ – это плохо, так папа всегда говорил. И бабуля.

- Конечно говорил, - хмыкает старшая. – Что угодно скажет, лишь бы самому в спортзал не записываться.

- Бабуля говорила, что он и так класавец. Алистоклатическая кость! – о, небеса, как бы не рассмеяться... Но и послушать, что там у них за папаша такой, тоже интересно. – И потому ему нужна новая жена...

Заканчивает Вита как-то совсем невесело, и мне от этого становится неловко. Может, как-то перевести тему разговора? Но не успеваю и слова сказать, как открывается дверь

комнаты Синичкиной.

- Доели? – спрашивает она, выглядя совершенно рассеянной. – Если да, идите к себе в комнату – я приберу и надо поработать.

Не замечает моя соседка ни того, что у младшей в руках по-прежнему было блюдечко с пирогом, ни меня самого, словно я часть декораций. Девчонки не спорят, видя состояние матери, и ретируются в комнату к старшей довольно резво. Мария Семёновна же принимается в ускоренном темпе убирать со стола.

Пожалуй то, к чему уж точно нельзя придаться в нашей совместной жизни, так это к чистоплотности соседки. Плита после её готовки всегда сияет, притом она использует только две конфорки из четырёх, чтобы в случае чего я тоже смог бы что-то сделать. Стол, рабочая зона – после неё всё остаётся пустым, хотя, мама дорогая, как же она много кашеварит... Слова малявки про диету кажутся пустым звуком.

- Вы что-то хотели? – внезапно говорит соседка, и я даже не сразу понимаю, что обращается она ко мне.

- С чего вы это взяли? – хмыкаю в ответ.

- Хотя бы с того, что всё время, пока привожу в порядок кухню, вы смотрите на меня, не переставая.

Э... Это я что, и вправду пялился? Совсем она меня своей шарлоткой с толку сбила.

- Просто интересно, когда вам уже надоест столько готовить. Вы хоть понимаете, как много углеводов поедаете каж-

дый день?

- Причём здесь углеводы? – Мария аж голову на бок склонила. Серьёзно, она что, не в курсе элементарных вещей?

- Притом, что именно из-за них и происходит откладывание лишнего жира в теле. Что, кажется, уже давно является вашей весомой проблемой.

Соседка открывает рот, явно собираясь мне о чём-то сказать, но опускает взгляд на стакан в моей руки и как-то подозрительно замолкает. Надо же... Я-то надеялся хотя бы на диалог. Но Мария Семёновна просто заканчивает с уборкой и молча уходит в свою комнату.

Кажется, с каждым днём мы всё сильнее ненавидим друг друга. Скорее бы уже адвокат по недвижимости смог порадовать меня хотя бы какой-нибудь информацией...

Глава 6. (от лица Маши)

Обеденное время, а я не выдерживаю и всё равно заглядываю в ванную комнату. В самом помещении ничего особенного нет: душ, унитаз, раковина. Другое дело, что причина у меня слегка постыдная, а именно – напольные весы. Те самые, в которые я ещё вчера с утра пообещала себе не заглядывать хотя бы неделю, чтобы увидеть результат, но малодушно топаю проверить, сколько те покажут мне сейчас. Притом даже мысль, что я не натошак планирую взвешиваться, меня не останавливает! Всё-таки правильно мне говорила свекровь – я совершенно слабохарактерная тряпка...

Калибрую весы. На всякий случай скидываю худи и калибрую их ещё раз. И только после этого, глубоко вдохнув и втянув живот, становлюсь на персональный мой предмет для пыток.

Пятьдесят пять. Опять никаких изменений! Я что, зря уже вторую неделю ем по утрам овсянку на воде и даже без фруктов? Видимо, этого мало, раз организм даже не думает избавляться от лишних сантиметров, и я слезаю с весов, прикусив губу.

В принципе, не такая уж я критично и толстая. Конечно же при росте метр и пятьдесят семь сантиметров весить пятьдесят пять кило – немного перебор. И дело скорее уж в эстетике, потому что тело у меня весьма дряблое. Но эсте-

тика – ладно, тем более что показать себя мне больше никому. Злит сам факт, что никак не могу взять себя в руки и заняться внешностью. Особенно если рассматривать меня на контрасте с нашим соседом – любителем ЗОЖ, пробежек по утрам и тёплой водички с лимоном натошак. Ах, да. И протеиновых коктейлей.

Вообще, конечно, брак меня сильно разбаловал. Когда ты в отношениях, то как-то меньше задумываешься о собственной внешности. Владу-то я родила в двадцать, но живот в беременность был таким большим, что отказывался уходить до конца несмотря на возраст и вроде как хорошую регенерацию организма. С Витой всё стало только хуже, и на коже появились растяжки. Уже, конечно, белые и не особо заметные, но они есть. Всё это время я смотрела в зеркало и утешала себя тем, что муж попросту закроет на это глаза. Я ведь не просто так потеряла осиную талию, а вынашивая и выкармливая его детей. Ну вот и доутешалась.

На самом деле, злил меня даже не столько факт самой измены и то, что меня откровенно кинули. Самым сильным ударом стало то, что несмотря на одинаковые вводные данные мы с Глебом оказались в совершенно разных условиях. У него – созданная с нуля карьера, отличная должность и зарплата. К тому же его внешность если и поменялась за четырнадцать лет с момента нашей женитьбы, то только в лучшую сторону. Он стал более импозантен, что ли. Но что же я? Дряблое тело, средненькое состояние волос и ногтей, пло-

хая форма груди и четыре лишних килограмма, которые отказываются уходить. Расшатанная нервная система, потому что последние три года я только и делала что металась между работой и детским садиком со школой раз уж ни няnek, ни помощников у меня не было и нет. Свободная одежда, собранные в пучок волосы и едва заметный макияж, да и то если на него хватало времени. Ко мне даже в очереди в магазине иначе как «женщина» не обращаются». Стоит ли удивляться, что у Глеба появилась новая пассия, которая к тому же забеременела таким желанным для него сыном, а я осталась не у дел?..

Аккуратно возвращаю напольные весы на место и умываю покрасневшееся лицо и глаза. Только зареветь мне сейчас не хватало! И без того всё время косячу на работе, и неровен час меня оттуда погонят.

На самом деле, вопрос о моём увольнении уже давно закрыт, начальству осталось только определиться в сроках. И что-то мне подсказывает, что те настанут уже вот-вот. Хорошо если получу хотя бы какое-нибудь выходное пособие, или мне не станут химичить в выплатах и расчётах, раз уж взяли и перевели на оплату по договору. И именно поэтому стоит расставаться с начальством на позитивной ноте и работать максимально эффективно.

Задним числом я думаю, что наверняка могла бы надавить на директора и пригрозить обращением в трудовую инспекцию. Но, во-первых, на такая уж я важная на предприятии

птица, и стоит быть благодарным руководству уже за то, что согласились пойти мне навстречу с этим моим переездом и удалённой работой. А во-вторых, как мне все и говорят, я – бесхарактерная тряпка. Вот потому и не могу никогда стукнуть кулаком по столу.

Выхожу из ванной, по пути отметив, что девчонки опять сидят перед телевизором. Плохо, конечно, но за окном стоит такая жара, что на улицу их не отправить. Да и куда они пойдут, в плохо знакомой местности? Ох, поскорее бы сентябрь, чтобы уже начались школа и детский сад – хоть какое-то развлечение у детей. Правда как раз мысли об этом погружают в тоску: новые школа и садик равнозначны новым тратам.

Вручаю Вите и Владе по пирожку и яблоку, прошу старшую отложить хотя бы телефон, чтобы пожалела глаза, и направляюсь в свою комнату – работу-то делать надо. Правда не выдерживаю и бросаю взгляд на половину нашего соседа. Пусто. К счастью моему.

В первую нашу ночь в новом доме я не смогла сомкнуть глаза ни на минуту. Забрала девчонок в свою комнату, мы улеглись втроём на одну кровать и так и пробыли до самого рассвета. Честно, мне было страшно. Мало того, что я впервые оказываюсь на одной территории с мужчиной, с которым мы не состоим в родстве. Так он тут ещё и ровно такой же хозяин, как и мы. Даже мысли о том, что нас уже видел участковый, а сосед не похож на извращенца, успокоить не могли. А кто похож? Как вообще выглядят извращенцы? Не

знаю, и знать не хочу.

Во вторую ночь меня немного отпустило, но выспаться как следует всё равно не смогла: было отчаянно тесно. И, как следствие, жарко, хотя не так, как если продолжали жить в мегаполисе.

На третий вечер Влада демонстративно утопала в свою комнату, зато Вита обустроилась у меня так вольготно, что по итогу мне пришлось перебираться на ПМЖ к ней. Зато я сходила в местный хозяйственный магазинчик и купила три массивных щеколды. Не ахти какая защита, но хотя бы что-то. Правда час спустя пришлось идти в хозяйственный ещё раз, чтобы купить отвёртки и другие инструменты. Опять траты, чтоб их!

А от нашего соседа нет покоя ни днём, ни ночью. Не о общепринятом смысле – так-то он довольно тихий, а потому, что, как выяснилось, работает на фрилансе. Пишет программы, изредка с кем-то там созванивается и консультирует, и больше всего времени проводит в своём так называемом кабинете. Но никаких вам поездок в офис с девяти до шести, и максимум, куда Иван Петрович уходит – на пробежку, да и то рано утром. Вот и получается, что дома мы круглосуточно вчетвером.

С тоской усаживаюсь за собственный ноутбук. Таблицы, графики, расчёты... Всё это ждёт меня, но исключительно из-за того, что начальство до сих пор не подобрало кандидата мне на замену. Подозреваю, потому что сложно найти

специалиста на такую низкую заработную плату. Мне и самой хотелось уволиться не единожды, но близость к садику и график без переработок каждый раз перевешивали. Но то раньше, когда у меня была хоть какая-то опора в виде Глеба. Сейчас же надо будет искать уже что-то нормальное.

Финансовой подушки безопасности хватит примерно на полгода, если не будем шиковать. Походить что ли по этой деревне, посмотреть свободные вакансии? В принципе, можно. В мыслях я уже даже успеваю продумать маршрут, но в окошко мессенджера приходит сообщение от начальника, и тут же его дублируют в рабочую программу.

Так. Всё остальное – потом, а пока что самое время как следует поработать.

- Ма-а-ам, - тянет моё младшее чудо, стоило мне погрузиться мыслями в первую таблицу. – Я плоголодалась.

Оглядываюсь на её лохматую макушку, просунувшуюся в дверь, и тяжело вздыхаю. И ведь так по десять раз на дню!

- Попроси сестру вытащить тебе из холодильника тефтели.

- Влада не хочет, - тут же ябедничает Вита.

- Почему? – в негодовании приподнимаю бровь.

- Говолит, что отказывается меня колмить тем, чего больше нету.

И взгляд такой невинный-невинный, словно не она тут у нас ест порциями взрослого слона.

- Ладно, - отмахиваюсь. – Дай мне хотя бы двадцать ми-

нут, и я для тебя что-нибудь приготовлю. Договорились?

- Договорились, - кивает Виталина. – Только я это... Клан в ванной отклыла, а заклыть не могу. Так немного потоп уже.

Взываю сначала мысленно, а потом не очень. Чёрт! Таблица так и остаётся недоделанной, а я пытаюсь сообразить, где же у нас лишние полотенца.

Глава 7 (от лица Вани)

Смотрю в книгу, и вижу – что? Нет, не это самое. Хотя бы потому, что это моя персональная книга достижений и планов на будущее, которую вот уже третий месяц упорно заполняю. Так сказать, отслеживаю личный рост. И говорит мне эта книга о том, что переехал в собственный дом я ровно две недели назад. Ну как «собственный»?..

Рядом со мною на совершенно легальной основе проживают три ходячих бедствия. Притом младшая там довольно забавная – вечно голодный ребёнок с огромной тягой к пакостям. Старшая в принципе тоже не доставляет лично мне хлопот, так как всё время сидит в своём телефоне. Тринадцать лет – самый кошмарный возраст ершистости. Моим-то девочкам пока до такого далеко, но в памяти свежи ещё собственные годы, наполненные комплексами и чувством одиночества против всего мира.

Короче, Вита и Влада – обычные дети. Конечно, я бы предпочёл проживать сам по себе, но если уговорить себя, что всё это только временно, сосуществование на одной с ними территории кажется вполне возможным. Другое дело, их мамаша.

С Марией Семёновной мы так и не поладили, и это меня с одной стороны устраивает, но с другой – раздражает. Я ведь не зверь какой, ну чтобы шарахаться от меня спросонья или

настолько холодно смотреть! Одно хорошо: не так уж часто мы пересекаемся, если учесть, что оба работаем из дома.

Юриста я, кстати, сменил. Предыдущий отмахнулся, мол, сделка с недвижимостью законная. А то, что я заранее не съездил и ничего не посмотрел – ну и сам лопух. Новый же обещает поискать обходные пути. Мол, можно попытаться придраться к мелочам договора, а уже оттуда выцепить какую-нибудь компенсацию. Но то, что риелторская фирма так показательно пропала с радаров, настораживает нас обоих.

Откидываюсь в своём рабочем кресле, глядя в потолок. Итак, что мы имеем? Сейчас на дворе вторая половина августа. Если продолжу работать такими же темпами, к декабрю смогу отправиться на тёплые берега. Притом не на неделю-две, как ездит подавляющее большинство в отпуск, а вплоть до следующего лета. Для начала. Потому что пожить в своё удовольствие под пальмами, вечерами гуляя по морскому берегу, где пальцы ног щекочет песок – моё давнее заветное желание.

В конце концов, имею я право пожить для себя? Без этих забот, отчётностей, постоянных подсакиваний по первому зову. Арина ведь давно нашла себя, и её новое замужество яркий тому пример. Чем я хуже? Поэтому – море, песок, коктейли, и обязательно знойные красотки рядом. Не для того же я каждый день отжимаюсь и качаю пресс, чтобы вгонять в краску соседку или вдохновлять бабулек, спешащих с утра пораньше на рынок за капустой. Всё это слишком мелко и

совсем не мой масштаб. Другое дело...

Не успеваю полностью погрузиться в фантазии о том, как проведу вечер с какой-нибудь девчонкой со смуглой кожей, руки которой бы украшали перезванивающие браслеты из бисера, как в мои мечты совершенно вероломно вламывается запах. Впрочем, и не запах, а скорее АРОМАТ! И, кажется, я уже с первых вдохов могу предсказать, какой конкретно кулинарный шедевр сейчас готовит моя соседка.

Ставлю свои игровые наушники на то, что сегодня у неё в меню тефтели с томатами. Вчера на обед были котлетки, позавчера борщ с пампушками и мясной салат, три дня назад она потчевала своих девчонок макаронами по-флотски и рулетом с овощами. Честно, я будто проживаю рядом с городской столовой! И каждый раз принимаясь к этим разносолам становится сложнее отправиться на кухню и готовить уже свой обед.

Словно в противовес соседке, всё моё разнообразие обеденного меню заключается в том, филе какой птицы будет у меня сегодня: курица или индейка. Ну и крупа тоже чередуется циклами, поочерёдно готовлю гречку, бурый рис и киноа. Зато у этой Марии Семёновны одних тефтелей только десятков вариаций. То с сыром, то на овощной подушке, то с подливой, а иногда и с томатами, как сейчас. И ведь не влом же этой женщине готовить! С другой стороны, я-то при своей диете выгляжу красавчиком, а она сама уже напоминает тефтельку. Только такими мыслями себя и успокаиваю, сгла-

тывая слюну.

С шумом выпускаю воздух. Всё-таки это соседство меня основательно расхолаживает. Так и тянет нарушить диету или вместо пробежки утром подремать, как и соседи. В общем, никакой дисциплины, но и расслабиться в подобной обстановке не могу. Вот как ты будешь ходить по гостинной в одних трусах, когда в ответку можешь получить свирепый взгляд от этой местной фурии, или, что ещё хуже, насмешливый комментарий мелкой Виталины. Ну вот и я о том же - никак.

Бросаю взгляд на часы и отмечаю, что выбираться из своей конуры всё-таки нужно. Вчерашняя курица уже закончилась, а значит самое время варить новую. Интересно, если заменю часть круп овощным салатом с маслом авокадо, это впишется по нормам БЖУ? Надо будет заглянуть в табличку.

Поднимаюсь на ноги, но тут моё внимание привлекает вибросигнал входящего сообщения. Тянусь было к мобильному, но рука так и застывает в воздухе: оно от Арины.

За последний год у меня уже выработался условный рефлекс – не жди ничего хорошего от посланий бывшей. Хотя почему год? Кажется, всё это началось ещё когда она забеременела нашей младшей дочерью. Что ни сообщение, то обязательно претензии, обиды или требования. Ни ласковых слов, ни вежливых просьб от неё не дожидаться, и в этом в принципе была и моя вина. Но о том, что было, я не сожалею, и потому, пересилив себя, всё-таки забираю в руки телефон.

«Привет. Слышала, ты приобрёл недвижимость. Заскочу к тебе после обеда, будь на месте. Девчонки приедут со мной.»

Это... Честно, даже слов никаких нет! Как была эгоисткой, думающей только о своём удобстве, так ею и осталась. А мне что сейчас делать? И это её «девчонки приедут со мной»... То есть, до этого даже видеться с дочерями не разрешала толком, кормя завтраками, зато упорно забирая алименты, а сейчас сама их везёт? Зная Арину, тут явно что-то нечисто.

Телефон возвращается на стол, а я топаю отваривать эту чёртову птицу. После обеда – понятие растяжимое, и смиренно ждать приезда бывшей жены я точно не собираюсь. Так что отправляюсь готовить всё прямо сейчас, и постараюсь получить максимальное удовольствие от еды.

Разумеется, соседка-тефтелька также на кухне. Так же само собой, что мы друг другу только едва заметно киваем. Демонстративно твёрдо ставлю на огонь кастрюлю с водой и иду вытаскивать из холодильника куриное филе, старательно делая вид, что даже не думал пялиться в сотейник соседки. Может всё-таки поговорить с ней, чтобы скинуться на вызов стройбригады и возвести разделяющую стенку самим? Правда как быть с плитой, которая вообще-то газовая и только одна по нормативам, и ванной комнатой, для которой нет второй разводки? Тогда всё это выльется в довольно крупную сумму, а я пока не готов вкладываться в дом, который

мне и нужен-то всего лишь до зимы.

Открываю вакуумную упаковку с птицей, и тут же в нос ударяет отвратительнейший запах. Чёрт, просрочка...

Отношу в мусорку, хлопая крышкой почти без сожаления. Вот и поел на обед вкусное и полезное мясо, поздравляю. Тефтелька же буквально на секунду оборачивается на меня, наверняка также ощутив этот зловонный аромат, и едва слышно цыкает. Осуждающе так. Как-будто я тут во всём виноват.

Ух... Кто бы знал, как я сейчас ненавижу всех женщин на свете!

Глава 8. (от лица Маши)

С одной стороны, лето – чудесная пора. Взять хотя бы то, что бельё в это время года высыхает моментально. С другой стороны, именно летом у детей в обязательном порядке пачкаются по два-три комплекта одежды за день, порой грозя переплюнуть в этом деле даже слякотную осень. Нет, в играх на улице я не вижу ничего плохого, но этот бесконечный калейдоскоп стирки... Вот и сейчас у меня в руках огромный тазик, и мне его теперь тащить и развешивать во дворе, неподалёку от калитки. Хотя, если начистоту, не отказалась бы от более приватного местечка для просушки, потому как с огромным трудом каждый раз прячу за всеми этими простынями и шортами своё бельё и Влады. Притом если дочка пока обходится спортивным вариантом, то мне с моими кружевами как быть?

Бельё у меня действительно сплошь дорогое и ажурное. А всё почему? Потому что весной накупила себе кучу комплектов, выбросив все удобненькие хлопковые наборы. Видите ли, подготовилась к переезду под крылышко мужу, да ещё и потратила на это половину зарплаты! Честно, лучше бы я на эти деньги купила Владе приставку. Или оплатила себе курс массажа, чтобы привести в порядок тело. Тогда бы прямо сейчас у меня оказалось на целых две проблемы меньше, как и поводов для комплексов.

Ну ладно, пожалели себя и хватит. У меня всего двадцать минут, чтобы развесить бельё и вернуться к работе. Которую, надеюсь, смогу доделать, а не отвлекаться на очередную катастрофу вселенских масштабов, которые устраивает для меня Виталина. Притом ведь не со зла, и я же вижу, что ребёнок и сама переживает. Это характер такой, она им в мою старшую сестру пошла.

Пристроив на бедро тазик с мокрыми вещами, иду к сушилке и только в последний момент замечаю, что по другую сторону нашего низенького зелёного забора стоит сосед собственной персоной. Чего вдруг Ивану Петровичу не сидится в своём кабинете я понятия не имею, и если честно, с удовольствием обождала бы с развешиванием своих трусов до лучших времён. Но кто знает, сколько он ещё стоять планирует? Опять же, моя работа сама себя не сделает, а если ждать до следующего перерыва, то даже августовский зной может не успеть досушить всё до конца. Так что простите, дорогой товарищ Воронов, но придётся нам с вами опять друг друга терпеть.

Впрочем, волновалась я совершенно зря, потому что сосед на меня даже не обернулся. Он то в телефон пялится, то на дорогу. Неужели службу доставки караулит, после того фиаско с курицей в обед? Питаться ему в итоге пришлось овощами и гречкой, и, если честно, мне этого пизжона даже жалко стало. Хотела предложить поделиться с ним тефтелями – всё-таки не совсем за две недели стали чужие друг

для друга люди. Но стоило открыть рот, как тут же получила настолько гневный взгляд, словно это я ему мясо испортила. В общем, обойдётся без подачек, большой уже мальчик. Опять же, он ведь всё равно на диете? Значит сегодня у него будет разгрузочный день.

Ставлю тазик на небольшой стульчик и начинаю развешивать одежду, заодно ругая себя за дурные и завистливые мысли. Ну да, сидит человек на диете. Зато и выглядит так, что взгляд не отвести, и каждое утро я вхожу в ванную с совершенно красными щеками. А позапрошлой ночью Иван Петрович мне даже приснился. Ничего криминального, разумеется, но глупо отрицать, будто красивый мужчина не будоражит моё воображение. Мне бы хотя бы из природного упрямства взять да тоже питаться как-то похоже, но вместо этого нахожу целую кучу отговорок, и главная из них – рацион.

Ну не могу я, не могу питаться так скудно! Я с детства обожаю разнообразие в еде, к тому же у меня есть Влада, которую в силу её подросткового упрямства ещё попробуй чем накорми. Вот и приходится изгаляться, выдумывая новые блюда и готовя свеженькое каждый день. Вита, конечно, в этом плане молодец и ест всё, что предложат. Ещё и за сестрой доедает, если та что-то оставит на тарелке. Но по итогу я всё также готовлю каждый день, огромными порциями и тратя на это целую кучу денег. А ещё, никак не могу сдвинуть свой вес с мёртвой отметки в пятьдесят пять килограмм.

Встряхиваю мокрые штаны и вешаю их на верёвку. Следом идут два платья Виты, которые она надевает, считая себя принцессой, но продолжая при этом вести себя как разбойник с большой дороги. Дальше на очереди шорты Влады, слишком короткие, но она обещала на улицу такие не надевать. Встряхиваю плед, который Вита залила компотом, и только на этот звук оборачивается Воронов.

Оглядывает он меня быстро и довольно сердито, но не комментирует. Я же нахмуриваюсь: тоже мне, важная птица в ожидании курьера. Теперь назло ему начинаю развешивать бельё медленнее, а перетряхивать его так тщательно, что как бы после этого не заболели руки. Но не успеваю освободить тазик даже на половину, когда на противоположном конце квартала показывается весьма заметный автомобиль.

Ярко-красного цвета и обтекаемой формы, эта машина буквально кричит о своём статусе. Сдаётся мне, высматривает наш сосед отнюдь не курьера... Может, клиент?

Автомобиль останавливается аккуратно у наших ворот, в метре от Воронова. Марку узнать не могу, но не потому, что полный профан в них – наверняка это что-то из новинок страны восходящего солнца. Эдакий планшет на колёсах, за который дадут моих машинок семь, а то и десять. Стёкла тонированы, номер запоминающийся. Видимо, очень состоятельный клиент.

Мне бы сейчас уйти: обзор с моего места получается идеальным, ведь я стою к забору лицом. Неудобно, словно спе-

циально собралась подслушивать чужие тайны. Но и бросать бельё на середине неохота. Ладно уж, не криминалом ведь каким Иван Петрович занимается! Так что ничего, потерпит моё присутствие.

Дверца авто открывается, и на свет небесный выходит дамочка, от одного взгляда на которую лично мне очень захотелось присвистнуть. Воронов и вовсе пожирает её глазами, правда не то, чтобы похотливо – скорее сердито. Трудная клиентка?

Дамочка же встречается с ним взглядом и широко, но разве что чуть-чуть хищно улыбается.

- Давно не виделись, Ванюшка! – воркует она таким голосом, что у меня по спине пробегают мурашки.

А знаете, вполне возможно никакая она ему и не клиентка...

Глава 9 (от лица Маши)

- Здравствуй, Арина.

Голос соседа, словно в противовес, звучит довольно холодно. Но всё-таки подрагивает как показатель того, что приехавшая женщина ему небезразлична.

Частично прячусь за наволочку, которую как раз развешиваю, а сама совершенно бессовестно рассматриваю гостью. А посмотреть там есть на что, уж вы мне поверьте.

Она красива. Яркая, эффектная: пожалуй, со своею точкой они сочетаются идеально. Ноги словно от ушей, и шортики, ровно такие же короткие, как у моей Влады, это только подчёркивают. Шикарная фигура, идеальная укладка волос, довольно яркий, однако очень подходящей женщине макияж. Ногти такой длины, что я с трудом представляю, как она ведёт хозяйство. Впрочем, довольно быстро одёргиваю себя – у таких женщин всегда есть те, кто делает это за них. Мужчины просто нанимают домработницу, кухарку и садовника, лишь бы их любимая женщина не напрягала себя подобными вещами.

Отвожу взгляд. Наверно зря я не ушла, пока имелась такая возможность. По-хорошему, надо было вернуться назад, как только заметила на дорожке соседа, потому что сейчас мне особенно стыдно за то, как выгляжу сама. И за спортивные штаны на пару с широкой футболкой, на которой виднеет-

ся уже подсохшее пятнышко от томатного соуса – не успела сразу сменить, а потом забыла. И за волосы, которые давно просят похода к парикмахеру, а сейчас попросту собраны в пучок. За морщинки от усталости и хронического недосыпа, за лишние килограммы, да и вообще за то, что вся такая вот неидеальная дышу одним воздухом рядом с подобной красоткой. А ведь когда-то у меня была нормальная самооценка... И фигура. Когда-то давно, до тех времён, когда меня обвешали детьми, а после вышвырнули на улицу словно ненужный хлам.

- Надо же, а домик у тебя довольно милый, - мелодичный голос гостьи выводит меня из ступора, и я принимаюсь развешивать следующую вещь. – Опять же, свежий воздух... А квадратура у помещения какая? Квадратов сто пятьдесят, а то и двести?

Воронов кивает, словно заворожённый. Вот она, магия женской красоты!

В принципе дамочка угадала, ведь общая площадь дома с синей крышей примерно сто восемьдесят квадратных метров. И даже если разделить надвое, по параметрам выходит словно расширенная трёшка в новостройке. Вот разве что домик оказался с секретом.

Приглядываюсь к женщине ещё раз, пытаюсь угадать возраст и какое отношение она имеет к соседу. При первом взгляде сразу же хочется сказать, что ей всего-то двадцать пять, но это впечатление обманчиво. Наверняка дамочке

тридцать или около того, просто вложились в себя по полной программе. Интересно, а дети у такой куколки с осиной талией имеются?

- И даже домработницу завёл? Молодец!

Э... Это она что, про меня сейчас так сказала?!

Нет, я, конечно, далеко не такая красotka, но подобное предположение уже ни в какие ворота не лезет. А Воронов-то куда смотрит? Считает ворон? Понятное дело, что шутка не смешная, но мог бы и разрешить это недоразумения.

Но пижон молчит, и это злит меня ещё сильнее. Настолько, что по природе мирная и уступчивая я внезапно откладывая вещи и смотрю на дамочку довольно строго.

- Вообще-то я здесь полноценная хозяйка.

Эта Арина если и удивляется, то не особо. Словно чего-то такого и ждала.

- М-да... Ведёшь себя вполне предсказуемо, - отмечает она, скривив пухлые губки и смотря прямо в глаза мужчине. – Правда не думала, что твои требования к женщинам стали настолько низкими.

— Это просто соседка! – тут же вскидывается Воронов, и тон, с которым произносит фразу, окончательно выводит меня из себя. Правильно я всё-таки не стала угощать его тефтельками – не заслужил. – Этот дом на двух хозяев, и её половина та, которая слева.

Вообще-то я бы и сейчас могла чего-то да добавить. Но не стала. То, как жалостливо-снисходительно посмотрела го-

стья на соседа, и то, как он стушевался, полностью удовлетворило мою жажду мести. Ну подумаешь, захотелось мужику прихвастнуть перед... А кто она ему, кстати? По поведению больше похожа на бывшую, но точно ли это жена? У той двое детей, так что должна быть моей ровесницей. Эта же больше похожа на любовницу, и объяснение кажется вполне жизнеспособным. Такой как Воронов, который всё время любителю на своё отражение в зеркале или стекле, вряд ли бы смог стать хорошим семьянином.

- Ну... в принципе, не моё это дело, - наконец отмахивается Арина. – Но если у тебя есть своё жильё, то как насчёт того, чтобы присмотреть ненадолго за дочками?

Дочками?! Значит всё-таки жена. Или у него ещё и на стороне имеются дети?

Иван Петрович же в момент становится строже и даже складывает руки на груди.

- То есть, до этого полгода видеться не позволяла, а сейчас «присмотри»? Интересное кино, Арина.

— Ну это ведь и твои дети тоже, - невозмутимо парирует женщина. – Ничего, не переломишься если немного побудешь с ними. А мы с Жориком пока отправимся в свадебное путешествие на наш медовый месяц.

Теперь у моего соседа даже заходили желваки, и я подумала, как бы он не устроил сейчас скандал. С одной стороны, женская солидарность не позволит мне оставить в беде его бывшую. Но если она и вправду не отдавала ему дочерей

даже на выходные, это уже не вполне нормально.

- Ясно, - кивнул Воронов, и его голосом наверняка можно было бы нарезать колбасу – настолько он казался твёрдым. – Что-то ещё? Может вам ещё и свечку подержать?

- Обойдёмся, не переживай. Так, насчёт девочек... Вещи я уже собрала, документы в чемоданах. Насчёт школы договорилась, благо она у вас здесь одна.

- Погоди-погоди! – сосед аж вскидывает ладони. – Какая такая школа, Арин? Сейчас же август.

- Ты что, предлагаешь нам с Жориком путешествовать аккуратно до сентября? И что, много успеем посмотреть, за десять-то дней?

- Но... - Иван опешивает ещё сильнее, и в эту секунду я с ним солидарна. – Слушай, но ты уверена, что стоит затевать эту канитель с переводом в другую школу ради двух-трёх недель? Это ведь не шутки. Девочки только привыкнутся на новом месте, а тут...

- Ванечка, ты меня что, вообще не слушал? – теперь Ариночка смотрит недовольно, и губки поджимает ровно так же. – Свадебное путешествие. По миру. Нас не будет три месяца, и то если нигде не случится какой-нибудь задержки. Та-а-ак! – после этих слов лицо дамочки разглаживается, и на него возвращается уже привычная искусственная улыбка. – Ладно, папаша, принимай дочерей.

Хлопнув в ладоши, Арина открывает заднюю дверцу и оттуда одна за другой выходят две девчушки. Возраста между

моими, и раз обе посещают школу, то скорее всего лет семь и десять-одиннадцать. Одеты так, что даже сомнений не возникает – подбирала гардероб им мама, притом в том же бу-тике, где отоваривается сама.

- Так, детки, - воркует гостья, кладя ладони на плечи каж-дой из девочек. Иван же в это время вытаскивает из багаж-ника два объёмных чемодана. – Будьте умничками, слушаЙ-те папу и хорошо учитесь. Люблю вас!

Малышки синхронно, но не слишком радостно подтвер-ждают, что и они маму тоже любят. А после коротких объ-ятий Арина усаживается в авто и покидает нашу улицу так же стремительно, как до этого приехала.

Честно, даже для меня, постороннего человека, вся эта си-туация кажется каким-то сюрсом. Поэтому смотрю на Воро-нова с некой опаской, ведь только что бывшая жена подкину-ла ему двух детей на неопределённый, но явно не короткий срок. Однако Иван Петрович только качает головой, а после оборачивается к девочкам. Выглядит, конечно, печально, но не сказать, что в шоке. Да и вообще хоть как-то удивлён.

- Валя, Вика, - произносит он довольно ласково. – Давно не виделись. Ну что, пойдёмте в дом?

Ох, мама дорогая... Кажется, сейчас все наши проблемы только начинаются.

Глава 10 (от лица Вани)

Открываю глаза не потому, что выпался или услышал звон будильника, а по привычке. На самом деле, я не отдохнул от слова совсем, и даже не представляю, как буду сегодня работать. А ведь работать надо, особенно если учесть, что весь остаток вчерашнего дня я даже не подходил к компьютеру, пытаюсь хотя бы как-то организовать быт вместе с дочерями.

Дочерями...

Даже не верится, что Арина это сделала. Опять. Просто взяла и поступила так, как ей взбрело в голову, а остальные обязаны подстроиться под её интересы. И ведь подстраиваемся, и этот фокус у неё проходит раз за разом.

Сперва мы с девочками просто поговорили. Разумеется, они прибывали в таком же шоке, как и я, но уже от того, что оказались на незнакомой территории, да к тому же с моим весьма странным соседством. Огромных трудов мне стоило донести до них, что мы с мамой их очень любим, и ничего особенно странного в том, что происходит сейчас нет. Хотя как по мне, здесь абсолютно всё именно странное и мутное.

А ведь мои крошки изменились... Вале обрезали волосы, хотя я очень надеялся, что в свой первый класс она пойдёт с огромными косами и, соответственно, бантами. Ну ничего, найду красивый белый ободок – будет празднично и элегантно.

но. Викуся стала более капризной по сравнению с тем, какой её видел полгода назад. Впрочем, капризничали вчера они обе, и почему-то на контрасте дети соседки начали казаться почти что ангелочками. Хотя тут не иначе как сыграло роль ещё и то, что все мы пребывали под впечатлением от ситуации, и они тоже.

Кстати, надо будет поблагодарить соседку, что ничего не комментировала и не лезла со своими советами и помощью. А, нет. Не буду. Намного лучше бы вчерашняя встреча с Ариной прошла, не пояись эта Тефтелька вместе со своим бельём, и не начни комментировать.

Поворачиваюсь на бок и смотрю в кухонное окно, которое нечем занавесить. Рассвело уже примерно с полчаса, но подниматься всё равно не хочется. Подозреваю, даже тренировку свою утреннюю пропущу, потому что чую, как побегаю сегодня днём, и может даже не один раз.

Хотя жилых комнат у меня и три, но спальня-то одна. Именно там, на широкой двуспальной кровати и улеглись на первую в этом доме ночёвку Вика с Валентиной. Ворчали, капризничали, но вариантов-то других и нет. Сам же я отправился ночевать на диван в гостевой комнате, с вечера оформив в мебельном магазине заказ на две кровати.

Если Арина и вправду оставляет дочерей со мной на всю осень, значит придётся оформлять им комнаты как полагается. Беговую дорожку вынесу в гостевую, туда же отправится и мой рабочий стол. Неудобно, конечно, но как-нибудь про-

рвёмся. В конце концов, было время, когда я работал прямо на кухне, одной рукой набирая код, а другой качая маленькую Валю. А в перерывах успевал ещё за Викой в сад сходить. А тут – всего-то и придётся работать под белый шум. Можно даже нацепить наушники, и тогда будет вообще отлично! Но раз у дочек будут свои комнаты, может удастся уговорить Арину оставлять их у меня хотя бы на выходные? Им же с её драгоценным Жориком будет лучше.

Всё-таки поднимаюсь с дивана, чувствуя каждую из мышц на своей спине, а также каждый их прожитых тридцати пяти лет. Кто бы мог подумать, что спать на этом предмете мебели окажется сродни пытки! Делаю лёгкую растяжку, повороты торсом и пять приседаний, не больше. Просто чтобы взбодрить совершенно не выспавшееся тело, но никак не умотать его с утра пораньше.

Правда причиной моей бессонницы является не только лишь диван. Как выяснилось, с наступлением темноты в этом доме открывается целый марафон паломничеств к местным... кхм... святыням. И начала его, разумеется, Вита.

Примерно через полчаса после общего отбоя эта малявка, озираясь, протопала сначала в туалет, а после завернула к холодильнику. Довольно долго изучала его содержимое, а после взяла огурец, положила прямо на него холодную тефтелю и потащила этот своеобразный бутерброд в свою комнату. Честно говоря, в тот момент мне хотелось перестать притворяться спящим и сообщить Тефтельке, чем же зани-

мается её младшая дочь. Но быстро махнул на всё это рукой: подумаешь, девчонка любит покушать! А кто не любит, особенно когда в холодильнике есть чем перекусить.

Обдумывая эту мысль, а также то, что нужно будет утром заказать ещё одну доставку готовой еды, я уже было погрузился в сон, когда открылась дверь теперь моей спальни. Вика появилась в проёме, озираясь ровно так же, как младшая дочка соседки, а после на цыпочках направилась в комнату. Первой мыслью было, разумеется, окликнуть ребёнка, но то, как она двигалась, заставляло задуматься над происходящим и принять правила игры.

Итак, моя старшая дочь на цыпочках прокралась к середине комнаты и принялась шурудить в своём рюкзаке, который так и остался в гостевой. Буквально через полминуты на лунный свет была вытащена шоколадка, а после Вика вернулась в спальню. Вернее, дошла до двери, развернулась в направлении ванной комнаты, ну а через три минуты, конечно, вернулась.

Не прошло и получаса, как моя дверь опять раскрылась. Я с перепугу едва не подскочил, ведь успел уже прилично так задремать. Даже не понял сперва, что передо мной стоит Валюшка, и окликнул её с вопросом, чего ей не спится. Младшая же моя отмахнулась, мол, спи, и направилась в туалет совершенно самостоятельно. Мне даже показалось, что она действовала как сомнамбула, и не вполне осознавала, что сейчас делает. Но раз зашла куда нужно и вернулась в сухой

пижама, то по идее всё в порядке?..

Пробыла в туалете дочка, кстати, долго. Водился за ней такой грешок, могла заснуть прямо на унитазе. И, кажется, от старых привычек так и не избавилась, но до того, как я поднялся и постучал ей в дверь, покинула кабинет задумчивости и вернулась в комнату, по пути словно бы случайно сцапав со стола лежащее в вазочке печенье. Вообще-то сдоба была не нашей, но думаю хозяева не заметят. А я просто куплю завтра и поделюсь с девчонками магазинным.

Засыпать в четвёртый раз я даже не пытался. И правильно сделал, потому что Влада выплыла из своей комнаты, как хозяйка. То есть, не таясь и не пытаясь топтать босыми ногами хотя бы немного потише. Прошла к столу, выпила полный стакан воды и прошлёпала к туалету. Оттуда снова завернула на кухню, опустошила и второй стакан, а после также ни от кого не скрываясь вернулась в свою спальню.

Примерно с полчаса я просто лежал, таращась в потолок и размышлял, каждую ли ночь такое теперь будет. Хорошо хоть сегодня они друг с другом не столкнулись, но если в туалет образуется очередь, особенно из малявок, то жди беды.

Эх, надо разъезжаться... Надо, но как? Вернуться в свою однушку, где места ещё меньше? А смысл? Да и Пашку выгонять как-то неудобно. Снять до зимы что-то попросторнее? Ну тоже глупость, особенно когда имеешь собственные две недвижимости. Ладно, приспособимся как-нибудь. Как говорится, в тесноте, да не в обиде. И лучше так, чем снова

по полгода не видеть дочерей.

Я задремал, но сон всё равно получался чутким. И именно поэтому смог различить негромкие шаги на соседской половине дома, а когда открыл глаза, увидел в освещённом дверной проёме ванной силуэт Тефтельки. Примерно в тот момент я и проснулся окончательно.

Нет, ладно дети – им ещё позволено. Но неужели взрослый человек не в состоянии потерпеть до утра? Плевать, вежливо это или нет, но в тот момент я решил, что как только соседка выйдет из двери, всё ей выскажу. И именно для этих целей отправился на кухню, демонстративно облокотившись на стол и сложив руки на груди. Даже очки надел, чтобы выглядеть более грозно и солидно.

Тефтелька вышла из ванной, слегка пошатываясь ото сна, и шагом один в один как у Вали прошла к столу. Налила воды в стакан, опустошила его, но на меня, стоящего в паре шагов от неё, так и не обратила внимание.

- Мария Семёновна, давайте хотя бы вы будете спать ночами, а не шататься по дому, словно призрак? – произнёс вроде бы и шёпотом, но очень строго. – Или может ещё и к холодильнику решите завернуть?

Меня смили взглядом одновременно сонным, но и очень, очень сердитым. Не знаю, как у Тефтельки так получилось, и плохо понимал, как вообще смог всё это рассмотреть. Но уже через секунду соседка сделала шаг в мою сторону, почти не оставляя между нами пространства, и совер-

шенно нахально ткнула пальцем в грудь.

- Ах тебе что-то не нравится? – уточнила Мария, также как и я шёпотом. – А не отправиться ли тебе в таком случае куда солнышко никогда не светит. И в идеале, пешком.

Я в тот момент просто застыл памятником сам себе. Потому что совершенно по-дурацки до меня дошло, что соседка меня ниже аж на полторы головы. А ещё из колеи выбивало то, что услышал. Меня что, только что послали?

Визуализация Вики и Вали

А теперь настала очередь представить ещё двух главных героинь истории:

Виктория Воронова (старшая дочка). Ей десять лет, и она - истинная леди. Всё у этой девочки должно быть разложено по полочкам, и довольно часто она пытается считать себя принцессой. И к хобби стремится именно таким, какие полагаются настоящим леди: вышивка, балльные танцы, рисование.

Валентина Воронова (младшая дочка). Недавно исполнилось семь и готовится идти в первый класс. Активная, весёлая. Любит покушать вкусную еду, домашних животных и смотреть мультики. Иногда засыпает на ходу, особенно если ей очень скучно.

Глава 11 (от лица Вани)

Тефтелька развернулась на пятках и удалилась с территории кухни. Правда недалеко: дошла до дивана, грузно облокотилась на его спинку и буквально рухнула сверху. Устроилась поудобнее, ёрзая, а после поджала под себя ноги и натянула плед, который лежал всё время на одном из подлокотников.

Я же так и стоял, не понимая, что тут только что произошло. Времени три часа ночи, а меня отправили в пешее путешествие, притом на совершенно пустом месте. Это что ещё за фокусы, словно у Тефтельки сейчас..?

Застыл я в тот момент на месте славно, но уже от осознания. На цыпочках, стараясь не привлечь внимания затихшей женщины, прокрался в ванную, закрыл на замок дверь и, воровато осмотревшись, словно меня бы смог кто-нибудь застукать, взялся за ручку соседского ящика.

Помимо обилия розовых резинок, склада ватных дисков и флаконов с какой-то косметикой, в глаза сразу же бросилась небольшая пачка. Примерно такие же, и даже этой фирмы, я много лет покупал в аптеках для Арины. Она с огромным трудом выносила менструальные боли, и в такие минуты могла вести себя совершенно неадекватно. Конечно, после вторых родов ситуация немного облегчилась, но полностью себя не исчерпала, и потому жена начала пить про-

тивозачаточные. В смысле, бывшая жена.

В тот момент я повторил себе, что нет, я не извращенец, и осторожно закрыл за собою ящик. Больше сердиться на Тефтельку не было и в мыслях, поэтому просто вышел из ванной и вернулся на кухню. Попил воды – оказывается, интересная такая практика, украдкой посмотрел на соседскую половину, пытаюсь угадать под пледом очертания фигурки Тефтельки, а после вернулся к себе. И, собственно, проснулся несколько часов спустя, совершенно невыспавшийся.

Поднимаю к глазам телефон и смотрю на время. Обычно как раз сейчас мне надо возвращаться домой после пробежки и топать в душ, чтобы на выходе опять смущать Тефтельку своим видом. Но делать этого не хочется, и дело даже не в том, что нет в моей соседке ничего, достойного внимания. Как быть с тем, что на меня внезапно свалили двух детей?

Нет, я до безумия люблю своих девочек. Каждая из них – желанна, обожаема и избалована в пределах моих возможностей. Но, будем откровенны, прямо сейчас я не был готов к их приезду. Возможно, через месяц-другой, и явно не в этом доме. Но, кажется, такие мелочи, как моё мнение, бывшую жену никогда не интересовали.

Чёрт, как же хочется кофе... Интересно, я никого не разбужу, если включу сейчас машину? Потому что пока в доме тишина, могу хотя бы относительно спокойно пораскинуть мозгами и попытаться разобраться в этой ситуации.

Вообще-то кофемашина оказывается ужасно шумной. Я

даже грешным делом пытаюсь прикрыть её руками, чтобы жужжала поменьше.

Опять поглядываю на диван: спит. Всё также свернувшись в калачик и поджав под себя колени. Помню, Арине становилось легче, когда обнимал её сзади и клал ладонь на низ живота. Она тогда могла расслабиться и была такой нежно-спокойной... Да чтоб её!

Забираю чашку и встаю напротив окна, словно хоть что-то там может привлечь моё внимание. Хотя на самом деле жизнь в этой деревеньке кипит: соседи уже выпустили кур, а на чердаке через дорогу открыли окошко голубятни. Но мысли мои всё равно упорно возвращаются к бывшей жене.

Когда мы познакомились, мне было двадцать три. Я уже год трудился в довольно известной фирме на должности программиста и получал по меркам пацана весьма неплохие деньги. Откладывал на собственную квартиру – ту самую двушку, в которой сейчас обитает Пашка, но при этом мог себе позволить жить не то, чтобы на широкую ногу, но относительно безбедно. К примеру, приобрёл подержанную, но иномарку, а каждое утро за кофе заходил в довольно дорогую кофейню. Вот там-то я и встретил Арину.

Вообще-то она училась на искусствоведа, но ушла в академ. Яркая и красивая, стройная, с шикарными русыми волосами и милой улыбкой, красивая бариста просто покорила меня. Я месяц приглядывался и набирался храбрости, прежде чем пригласить её куда-нибудь, и когда Арина согла-

силашь, был, кажется, самым счастливым парнем на свете.

Квартиру я всё же купил, в срочном порядке. Туда мы и въехали, а через месяц уже были женаты. Был ли я счастлив? Ещё как, ведь смог заполучить в жёны красотку, хотя сам даже не понимал, как так вышло. Высокий, чуть полноватый, в очках, раз уж от линз болят глаза, а коррекция зрения для меня под запретом. Но мы были счастливы, а это самое главное.

Виктория у нас появилась через год, и мы с огромным удовольствием проживали месяцы беременности. У Арины было всё, чего она хотела, а хотела она в первую очередь красивую одежду и фотосессии – вести свой блог было её давешней мечтой. Вот только после родов оказалось, что младенец – это совсем не только милые картинки с розовыми ободочками, но и бессонные ночи, плач, колики, а после – зубки. Дети болеют, дети хотят есть. И самое главное, плевать они хотели на твои желания.

Арина тогда явно не справлялась и впала в послеродовую депрессию. Я перешёл на дистанционный формат работы и всячески помогал ей с Викой. Постепенно малышка становилась спокойнее, режимы сна и еды наладились, а у Арины появилась новая цель – привести себя в порядок после родов. В принципе, я ничего не имел против, и собирался поддерживать жену в любом её начинании, опять приглядывая за малышкой и беря на себя часть работы по дому.

Вообще, Арина – молодец. Поставила цель и полностью

её достигла. К полутора годам Викуськи даже понять было нельзя, что эта женщина рожала, и потому моя супруга решилась исполнить свою следующую давнюю мечту: попробовать себя в качестве фотомодели. Тем более, для маркет-плейсов и различных магазинов их требуется немало.

Сначала были мелкие заказы, да и платили буквально копейки. Но Арине нравилась сама атмосфера, ну и то, что не закисает дома в быту. Поэтому мы оставили всё как есть: я продолжал работать из дома, пока она находилась в студиях. И тут моя жена расцвела. Гордилась каждой выплатой, каждым снимком, каждым новым положительным отзывом. А потом, словно гром среди ясного неба, узнала о второй беременности.

Прорыдала она почти сутки, ругая и себя, и меня заодно, хотя я плохо помнил, где накосячил. Вполне возможно, это из-за постоянного недосыпа, ведь Вика только-только пошла в сад и очень часто болела. Арина не хотела этой беременности, которая поставила бы крест и на её зарождавшейся карьере, и на только-только наладившейся жизни. Но я... Я не смог. Упросил жену, чтобы ребёнок появился, взамен пообещав всё. Поклялся, что у неё будет время на себя, на свои увлечения, что малыша даже на руки может лишний раз не брать. Но мне тогда Арина не ответила. Закрылась в спальне и просидела там до вечера. А уже к ужину вышла счастливая и сообщила, что заключила контракт с компанией, которая будет снимать её на фото и видео всю беременность.

В какой-то момент мне даже казалось, что всё у нас наладилось. И что жена сможет принять и этого ребёнка, к тому же она возобновила свой блог и тот пестрил соответствующими фотографиями. Даже устроила совместную фотосессию с Викасей, правда той оказалась скучна карьера фотодивы. Меня, разумеется, с собой не приглашали – Арине было элементарно стыдно, что я настолько обычный и у меня дряблый живот. Но мы всё равно были семьёй, а разве это не самое главное?

Потом она родила, и всё было ровно так, как мы и договаривались. Я полностью взял на себя заботы о маленькой Валентине: купал, кормил с бутылочки, потому что Арина отказалась это делать, пеленал и укладывал спать. Жена же, как только полностью прошёл период восстановления, отправилась в спортзал.

Я бы сказал, что эта её тяга к самосовершенствованию восхищает. И что она молодец, потому что старается выглядеть красиво. Но где-то в глубине души был не рад ни этой её красоте, ни подтянутости, но шикарным снимкам от агентства, ведь мне нужны были не фотографии, а жена. А детям – мама, любящая и добрая. Которая всегда была бы рядом.

Как выяснилось многим позже, в том самом спортзале, в который Арина записалась через три месяца после родов, всё и началось. Они столкнулись в Жориком после одной из тренировок, познакомились, начали общаться. Подробностей я даже не знаю, и до сих пор считаю, что к лучшему, раз оста-

вался так долго в неведении. Но в один не слишком для меня прекрасный день Арина просто собрала чемодан с вещами и ушла от нас. Правда совсем ненадолго.

Когда два дня спустя жена опять стояла на пороге моей квартиры, я даже не знал, как себя вести. И закатил совершенно отвратительный скандал. Отчитывал её и укорял, что вообще-то у нас двое детей и младшей только-только исполнилось шесть. Напоминал, как делал всё, о чём она просила и что жена не знала отказа ни в чём. Арина же налила себе чаю и просто смотрела на меня. Спокойно и безжалостно, словно просто переживала, когда мой запал схлынет. До сих пор вспоминаю с дрожью этот её насмешливый голос, которым она спросила, закончил ли я. А, получив утвердительный ответ, сказала, что пришла обговорить условия развода.

Глава 12 (от лица Вани)

К такому я готов не был. Да, когда жена сбегает к любовнику – это неприятно. Больно бьёт и по самолюбию, и по вашим отношениям, но, если бы она покаялась, мы бы смогли с этим жить. Хотя бы потому, что я продолжал её любить, да и девочки... Конечно, пока они были крошки, их отношения с матерью решительно не складывались. Но чем старше становились Вика и Валя, тем сильнее Арина к ним привыкала. Порою даже брала с собой на съёмки, или они втроём ходили по кафе, разодетые в... как там правильно? Фэмили лук? К тому же, детям нужна мать, какой бы она ни была. Но развод...

Арина рассказала про Жорика. Бизнесмен, взрослый и состоявшийся, создал собственную семью. Опять же, того требовали статус и деловые партнёры. И потому она, такая красивая и эффектная, устраивала его теперь по всем параметрам, ведь помимо внешности могла предложить ещё и готовых дочерей, с которыми не нужно возиться и менять им пелёнки. Я же, обычный программист, не смогу организовать достойного будущего ни ей, ни девочкам, потому что уже сейчас не в состоянии удовлетворить её потребности. К слову, я действительно финансово не мог потянуть заграничный курорт или покупку крупной ювелирки. С другой стороны, поехать отдохнуть мы бы смогли, если б Арина хотя

бы на чуть-чуть уменьшила свои расходы на салоны красоты. Но я об этом промолчал.

На подписание всех документов о разводе и разделе имущества ушло ещё почти полгода. Квартира была куплена мною ещё до брака, и потому пришлось выплатить Арине компенсацию за прожитые годы, ведь она также зарабатывала. Не знаю уж, откуда взяла по итогу все эти справки – я просто подписал документы, не глядя. Хотелось как-то закончить историю, притом уже на любой ноте.

Чего не ожидал, так этого того, что бывшая жена решит ограничить меня в общении с девочками. Они ведь ещё маленькие, так что настроить их соответствующим образом не составило для Арины труда. А суд, разумеется, встал на сторону матери целиком и полностью. Поэтому хотя исправно перечислял алименты, видеть дочерей стало для меня теперь непозволительной роскошью. И с этим ничего не поделать.

Могу ли я сказать, что Арина была отвратительной матерью и женой? Не знаю, в этом разобраться сложно. Был ли я плохим мужем и отцом? Тоже сказать не могу. Но для себя в тот момент решил, что мы просто разные, и наш развод поможет обоим стать лучшими версиями самих же себя. Правда вчерашний день открыл мне глаза на кое-что ещё. К примеру, я с момента развода ушёл во фриланс и увеличил заработки примерно в полтора раза. А ещё, сделал то, что должен был ещё в юности и начал приводить в порядок своё тело, чтобы вместо чуть мягкого живота появился пресс ку-

биками, а мышцы на руках заставляли вздыхать возрастных соседок. Но горький осадок после себя оставила мысль, что делал это всё не ради себя, а для Арины. Надеялся впечатлить её и если не вернуть, то хотя бы заставить немного задуматься, что и я был не настолько плох. Однако всё это разбилось о суровую правду, и на меня бывшая жена плевать хотела с высокой колокольни. Нет, может если бы и вправду заделался богатеем, то посмотрела бы уже не так надменно. Но нынешнего моего уровня для неё недостаточно, так что уж лучше оставить все эти попытки. Что я там планировал? Пляж, коктейли и красотки с длинными ногами? Вот в том направлении и надо продолжать двигаться.

От невесёлых размышлений меня отвлекает шорох со второй половины дома. Но я не оборачиваюсь от окна на случай, если вдруг моей соседке захочется малодушно сбежать. Ну или сперва отправиться в ванную.

Туда она действительно уходит, но возвращается, и я практически осязаю это её неловкое пыхтение.

Ладно. Значит будем говорить.

Оборачиваюсь и слегка опешиваю – Тефтелька закутана в плед, а волосы, которые у неё оказывается длинные, очень забавно растрёпаны.

- Доброе утро, - тихо произносит она. – Иван Петрович, простите меня за то, что было ночью. Просто...

- Проехали, - добродушно отмахиваюсь. Ещё мне не хватало выслушивать пояснений от этой женщины. – Просто не

берите эту манеру поведения за привычку.

Тефтелька кивает, но продолжает топтаться на месте.

- Насчёт завтрака...

Э... Она что, собирается в знак примирения приготовить для меня что-нибудь? Приятно, конечно, но...

- Думаю, детям не подойдёт то, чем обычно питаетесь по утрам вы.

А вот сейчас было обидно. Она что, реально думает, что я стану поить младшекласниц протеиновыми коктейлями?

- Вообще-то, когда девочки были маленькие я мастерски варил им кашу, - заявляю недовольно. – Поверьте, это далеко не самый сложный навык, и если ваш бывший муж не имел его, то это не повод судить так о других мужчинах и отцах.

На самом деле, изначально грубить я не собирался. Особенно с подобным заносчивым тоном. Но Тефтелька умудрилась вывести меня из себя, притом на фоне беспокойной ночи и мыслей о бывшей жене. Ничего не имею против, чтобы она сейчас фыркнула, отвернулась и утопала в свою комнату.

Однако соседка этого не делает. Совершенно спокойно кивает мне со словами «это здорово», а после ставит на свою половину плиты чайник, чтобы приготовить для себя чай. Я же теперь стою и чувствую себя словно мелочный ворчливый болван. Дурацкое ощущение, если честно.

Смотрю на часы уже в которое за это утро раз. Начало восьмого, и в принципе можно начинать готовить завтрак.

Тем более, в отличие от остального, овсянка-то у меня имеется.

Вытаскиваю кастрюльку и крупу самого грубого помола. Я-то себе такую просто запаривал, но для детей придётся варить. Долго. Помешивая, чтобы не пригорело. Но это то, что можно сделать на автомате, даже не задумываясь, а к уже обеду закажу что-нибудь из доставки.

Что меня удивило по-настоящему, так это поведение Тэфтели. Вместо её привычной миски для теста она вытаскивает из своего ящика почти такую же как у меня коробку овсяной крупы и также пристраивает кастрюльку рядом. И это, знаете ли, подкупает. То, что соседка не провоцирует конфликт, который неизменно разгорелся бы когда одна половина стола впихивает в себя кашу, а другая обмакивает золотистые блинчики в сметанный соус, заставляет задуматься о наших с ней отношениях. Может пора уже закопать топор войны?

- Мария Семёновна, - окликаю соседку, становясь к ней лицом. – Мы с вами не слишком-то хорошо начали, но может стоит уже начать налаживать отношения?

Женщина мне не отвечает. Просто смотрит, и явно ждёт продолжения.

- Мы могли бурчать друг на друга, пока нас проживало здесь не так много, однако сейчас шила в мешке не утаишь. Как насчёт того, чтобы устроить перемирие? Установим добрососедские отношения. Можно, кстати, обращаться друг к

другу на «ты» и по имени. Как считаете?

Тефтелька внимательно смотрит на мою протянутую ладонь, но не пожимает. Раздумывает секунду, а после слегка качает головой.

- То есть, пока дело касалось только моих детей, вы вели себя так, как вам вздумается, - тянет Мария. – Но стоило появиться на горизонте вашим, и вот вам стыдно показать себя грубияном и брюзгой?

С моего лица сползает улыбка, а рука опускается вдоль туловища. Ладно, допустим, раскусила.

- Не уверена насчёт «добрососедских», но ничего не имею против более добрых, - добавляет она. – Можете звать меня просто по имени, но на «ты» я бы переходить не хотела. Хотя бы потому, что здесь мы все надолго не задержимся.

- Уже решились на переезд? – уточняю, заодно меняя более скользкую тему.

- На переезд у меня нет денег – почти всё вложила в покупку дома, - признается соседка. – Самым логичным было бы продать свою половину, но покупателей попросту не найдётся, с такими-то вводными данными, а вам одному такой дом тоже вряд ли понадобится. Но постепенно эту проблему придётся решить.

Тефтелька права. Дом нужно или переделывать под одного хозяина, или доводить до ума раздел. Но и то, и другое требует сил и финансовых вложений, а мы к такому точно не готовы. Не сейчас, когда нас стало в этой квадратуре ше-

стеро.

Словно по волшебству и совершенно синхронно мы слышим шум открытия дверей с обеих сторон. Быстро обмениваемся взглядами. Что ж, началось.

Глава 13 (от лица Маши)

Итак, совместная жизнь с незнакомыми людьми. День одиннадцатый, полёт нормальный. Вернее, как нормальный?..

Притираться всем вместе оказалось очень сложно. Особенно если учесть, что туалет у нас один на шестерых, притом совмещённый, а обе младшие девочки имеют за собой привычку засыпать по утрам на унитазах. Смешно, скажете вы? Угу, но только если смотреть на это со стороны, а не быть в общей очереди третьей.

В принципе, дочери у Воронова славные. Избалованы, конечно, в край, но видно, что добрые девчушки. Мои с ними пока не контактируют, присматриваясь, и может быть это и правильно. Мы ведь с самым соседом тоже в друзья друг другу не набиваемся.

Весь второй день присутствия в доме Вики и Вали рядом с нашим двором творилась суета. Несколько раз приезжали из доставки, притом то продуктов, то вещей и мебели. В гостевую комнату соседа перекочевали беговая дорожка, велотренажёр, на который его младшая дочь сразу же повесила свою спортивную форму, и компьютер. Mamочки, что там за агрегат! Подозреваю, он по стоимости как половина почки, а стул к нему как раз добивает цену до полновесного органа

на чёрном рынке. Хотя в принципе логично, если программирование – то, что и кормит мужчину. Правда работать в эти дни ему пришлось довольно мало и урывками. Крепко подозреваю, что теперь он попросту будет усаживаться ваять свои коды ночами, дабы хотя бы немного побыть в тишине.

За прошедшее время в комнаты были добавлены кровати, какие-то там шкафчики-полочки и разная мелочёвка. Мама дорогая, я едва ли не кусала пальцы, так хотелось поучаствовать! Собрать мебель, расставлять вещи, подбирать аксессуары... Это то, что я просто обожаю, но – не в этот раз. Ну ничего, найду новую работу и обязательно затею ремонт в гостевой комнате. Возможно даже что-нибудь покрашу, чтобы как следует насладиться процессом. Найти бы ещё свободные деньги для этого, потому что пока мой контракт продлили ещё на месяц, но вряд ли такое повторится – уж слишком начальство недовольно моими показателями. Да я и сама ими не довольна, но и поделаться ничего не могу. Не моё это. Особенно при том безумном ритме, в котором приходится жить. Это же полноценная, почти что круглосуточная готовка и уборка!

Кстати, насчёт готовки. Уж в чём соседу по-настоящему сложно угодить своим дочерям, так это еда. Возможно когда-то он и готовил для них сам, как хвастался в первое утро, однако с тех пор вкусы у девочек существенно изменились. Да и готовил – громко сказано. Весь набор блюд, что освоил этот пижон – отваривание круп, мяса в чистом виде и ку-

рино́го бульона, правда мутного. Ах, да, ещё его коронное «сосиски с макаронами, посыпанные сверху тёртым сыром». Последнее эти две капризули, кстати, ели, но даже мужчина понимает, что кормить таким детей каждый день – такое себе удовольствие. Поэтому в ход шли полуфабрикаты и еда из доставки, которая вечно то задерживалась в нашу деревеньку, то слишком быстро заканчивалась.

Глядя на всё это безобразие, я потихоньку начинала закипать. Если дочерей пижону оставили на три месяца, то два из них он точно потратит на лечение их гастрита. А заодно своего, потому что наблюдала минимум дважды, что он и сам что-то там ухватывал из пакета с доставкой, и вряд ли это были ПП-шные хлебцы с семенами чиа, или чем он там питается на своей диете. К тому же, у меня в этом деле был ещё и свой корыстный интерес, ведь Вита с Владой то и дело поглядывали на соседские порции. А как ты объяснишь подростку и пятилетке, что та еда, которую приготовил сам, на деле вкуснее и полезней? И, чего уж там, дешевле. Последнее для меня и вовсе решающий фактор, раз с будущей работой всё туманно, словно в Альбионе.

Переломный момент настал где-то на пятый день совместного проживания. Я приготовила обед и усадила дочерей за стол, сама сбежав к ноутбуку немного поработать в тишине. Решительно не укладывалась в рабочее время по срокам, а подключаться после восемнадцати часов у нас не то, чтобы запрещено, но не приветствуется. В таком случае программа

будет засчитывать эти часы работы как дополнительные, и за них полагается доплата. Разумеется, в том случае, если докажешь, что переработки у тебя вынужденные, а не оттого, что вместо заполнения таблиц отдраивала диван, на который младшая дочка пролила ягодный компот. Нельзя такие пятна оставлять на потом, иначе дивану и вовсе хана.

В общем, я сбежала к себе в комнату, а Иван и вовсе был на улице в попытке хотя бы днём организовать себе зарядку, раз по утрам он теперь вынужден работать. Неплохая, кстати, практика. Я бы и сама с удовольствием занималась офисной рутинной в утренней тишине, но у меня же жёсткий график рабочий часов, чтоб его! Да и давайте смотреть откровенно, как была всегда совой, так ею и осталась.

Итак, все наши четыре красавицы на букву «В» уселись за стол и вели себя довольно тихо. Перед моими стояли тарелки с тефтелями, свежие овощи и жареная вермишелька, а Вика и Валя наворачивали роллы. Я даже успела нормально так погрузиться в программу, когда услышала стук открывающейся с противоположной стороны дома двери и громкий возглас «девочки, вы что делаете?».

Как выяснилось, эти коммерсантки успели поделить еду, основательно её перемешав. Притом разобраться кто сколько и чьего слопал было уже решительно невозможно, ведь к моменту нашего с Иваном прибытия на кухню в тарелках оставалось мало чего, и в основном это уже соусы: томатный вперемешку с соевым. Мы переглянулись с пижоном, не по-

нимая, обвинять друг друга, извиняться или пытаться предложить компенсацию. Роллы, блин, наверняка дорогушие.

— Это что за самовольничество? – прогрохотал Иван, и я впервые услышала, насколько он оказывается громкий. – Если не нравится эта еда, разве нельзя было сказать заранее, чтобы заказал что-то другое.

- У меня от покупного уже живот болит, - прохныкала Валя, воровато запихивая в рот последнюю тефтелю. – И хлопья с молоком на завтрак надоели.

- А каша? – возмутился их отец, но девочки скривились так, что продолжать диалог не стал. – Ладно, тогда как быть с вашим рационом? Хотите курицу отварю?

- Нам Клавдия Егоровна нормальную еду всегда готовила, - добавляет старшая Вика. – Вот как мама Влады и Виты.

Понятия не имею, кто такая эта Клавдия Егоровна, но делаю ставку на домработницу или кухарку. Вряд ли дети стали бы называть бабушку по имени-отчеству, а весь вид бывшей жены соседа говорит о том, что самостоятельно хозяйством она не занимается.

Воронов хмурится. Переводит взгляд от дочери на меня, притом он настолько кровожадный, будто это я виновна в каждой из его бед. Даже очки поблёскивают зловеще. Потом опять исследует пустые тарелки и тяжело вздыхает.

- Мария, у меня к вам деловое предложение.

Глава 14 (от лица Маши)

Начало мне уже не понравилось: слишком уж предвзятым оказался тон.

- Вы будете готовить и на Викторию с Валентиной, а я буду вам платить. Лично для меня это намного удобнее, чем связываться с доставкой, к тому же так буду уверен в качестве блюд.

Напоследок меня одаривают вежливой улыбкой, словно сделали комплимент. Вот только единственное, чего хочется – стукнуть этого пижона посильнее. Желательно этой его здоровенной банкой с протеином.

- Я что, похожа на повариху?

- Но вы же этим и занимаетесь целыми днями, - невозмутимо пожимает плечами Иван. – А так будете за это ещё и деньги получать.

- Готовлю я исключительно потому, что мне это нравится и хочу побаловать свою семью. Разговор закрыт.

Не знаю, что за эмоции отразились в тот момент на лице моего собеседника, потому что я сразу же развернулась и протопала в свою комнату. От злости даже перевыполнила план по заполнению таблиц за этот день, настолько меня взбесила эта просьба.

Хотя нет, в просьбе как раз не было ничего странного или нелогичного. В принципе, такой подход был бы для всех нас

удобен, к тому же деньги для меня не будут лишними. И я бы наверняка согласилась, если бы не тон, с которым предложил готовить этот пизжон.

Предвзятость.

Высокомерие.

Полное обесценивание моих кулинарных талантов.

Если соглашусь, поставлю себя в более низкие условия. Вместо равноценных партнёров и соседей мы превратимся в хозяина и домработницу, где только его и его девочек желания будут в приоритете. Чего доброго, через неделю-другую мне будет предложено ещё и носки его стирать. Спасибо, пожила уже в таких отношениях.

Но ближе к вечеру недобрый червячок начал скрести мою совесть. Папаша-то, конечно, тот ещё грубиян, но девочек мне было жалко. Перед глазами то и дело вставала довольная мордашка Вали, щёчки которой перемазаны соусом. Вика так и вовсе просто хорошая и очень вежливая девочка. Жаль, если останутся голодными, или за готовку решит приняться их отец.

А ведь как в воду глядела. Когда пришла на кухню, Иван что-то там пытался разогреть в сотейнике, вооружившись рецептом из интернета. Я же вздохнула и полезла к морозильнику, чтобы достать оттуда двойную порцию накрученных четыре дня назад овощных котлет. Друг с другом мы, само собою, даже не разговаривали.

Когда котлетки были запечены в духовке до золотистой

корочки, а салат по-деревенски уже заправлен растительным маслом, я честно разделила порции напополам. Дождалась, когда сосед закончит чертыхаться, потому что варево в сотейнике пригорело, и протянула ему блюдо.

- Бесплатно. Просто для того, чтобы девочки не были голодными.

Несколько мгновений мы поиграли в суровые гляделки, и я заметила, как гордость внутри Воронова рьяно требовала демонстративно отказаться от подношения. Фыркнуть, заказать ещё одну доставку, что-то там мне высказать. Но видимо хороший и заботливый отец внутри него победил, и еда перекочевала к нему в руки, под аккомпанемент из неловкой благодарности.

Утром я приготовила блинчики на всех, а днём сделала голубцы. По какой-то странной молчаливой договорённости дети питались все вместе, а мы, взрослые, к ним за стол не садились. Иван всё также благодарил, а я по-прежнему отмалчивалась: нам обоим было неловко. Ему – за то, что помогаю, а мне... Думаю, по той же причине. И ведь не для того, чтобы показать, какой я великий меценат! И не чтобы меня считали хорошей, хотя видеть довольные лица девочек было настоящим счастьем. Но почему-то поступить иначе просто не могла.

После того обеда с голубцами ко мне и подошёл Иван. В его руке были зажаты банкноты весьма крупного достоинства, а вид был виноватым.

- Я понял, что вы не хотите брать за свой труд деньги, - начал он, поправляя очки. – Но дети наотрез отказываются возвращаться к доставке, как бы я их не уговаривал. Говорят, ждут вашего фирменного пирога с творогом. Но с моей стороны оставить всё как есть будет полнейшим свинством, ведь вы тратите не только время и силы, но и деньги. Давайте хотя бы так?

Мне тянут купюры, но я мотаю головой. Теперь его тон намного лучше, но дело-то в другом.

- За эти деньги вы бы могли обедать в ресторане два дня. Но я так не могу. Кулинария и наведение уюта – то, что мне очень нравится. Можете считать их вот такими вот тривиальными и немодными хобби, но что уж есть, - развожу руками. – Но если начну брать за это деньги, то боюсь, что перестану получать удовольствие от процесса. А я так не хочу.

Вот такие вот у меня глупые предрассудки. Но я действительно переживаю, что такими темпами превращусь в кухарку и уборщицу. Потеряю последние частички себя.

Сосед же убирает деньги и чешет затылок. Недолго, буквально несколько минут, а после его лицо озаряет улыбка, какой до этого не видела.

- Раз вам так нравится процесс, к тому же любите разнообразие, давайте поступим по-другому. Я покупаю продукты. На всех, много и разные. Хоть деликатесы, заказывайте что угодно, а ещё лучше давайте-ка вы сами будете формировать корзину, а я просто стану оплачивать. Это не покупка

вашего труда, а просто спонсирование материалов для хобби. Результаты которого придутся по вкусу каждому.

Не знаю, что меня заставляет сейчас задуматься – его предложение, или же то, что у пижона в арсенале есть такая милая и добрая улыбка. Хотя если подумать, то при таком раскладе мы вполне можем попробовать жить. Сейчас-то я крепко связана по рукам и ногам режимом экономии, но когда перестану оглядываться на цены, наверняка и готовить стану с большим удовольствием.

- Ну что, идёт? – и вот опять ко мне протягивается ладонь. Пустая, без банкнот. И я готова ответить на это пожатие.

- Давайте попробуем.

Ника Громова, большое спасибо за награду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.